Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 54 ([illegible]) 24 [illegible] 1935 г., воскресенье

СЕГОДНЯ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ, СОЗДАННОЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА. ЕЕ ГЕРОИЧЕСКИМ БОЙЦАМ, ЕЕ СТРОИТЕЛЯМ — ЖЕЛЕЗНОМУ ПРОЛЕТАРСКОМУ ПОЛКОВОДЦУ ТОВАРИЩУ ВОРОШИЛОВУ, ПЕРВОМУ КАВАЛЕРИСТУ НАШЕЙ РОДИНЫ ТОВАРИЩУ БУДЕННОМУ — ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ!

ЦК ВКП(б) [illegible] бойцов, командиров и [illegible] Конной Армии [illegible].

Вдохновленная [illegible] товарищей [illegible] ная Армия покрыла [illegible] ми действиями на [illegible] фронтах и под Перекопом [illegible] в истории гражданской войны [illegible] Армии.

[illegible] бойцы ПЕРВОЙ КОННОЙ [illegible] для [illegible] великой родины.

[illegible] ров и политработников славной 1-й Конной Армии! Будьте примером красноармейской дисциплины и организации, сознательности и культурности, будьте образцом в овладении искусством и техникой военного дела!

ЦК ВКП(б).

К ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР, в связи с пятнадцатилетием Первой Конной Армии, горячо приветствует ее славных командиров, политработников и бойцов.

Созданная по инициативе товарища Сталина, Первая Конная Армия под крепким большевистским руководством и боевым командованием товарищей Ворошилова и Буденного сыграла выдающуюся роль в разгроме белогвардейских армий на Южном и Западном фронтах, став одной из самых героических частей Красной Армии.

Совет Народных Комиссаров уверен в том, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия и ее славная конница в нужный момент снова с честью выполнят боевые задачи по защите Советского Союза от всех и всяких внешних покушений со стороны империалистов, верные лучшим традициям нашей героической Красной Армии.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР.

ОСТРЫЕ САБЛИ РЕВОЛЮЦИИ.

О Конной армии, ее подвигах, ее героях народ слагает песни и легенды. Седые наши старики, вспоминая историю ее побед, расправляют свои орлиные крылья. Мужественная наша молодежь черпает из боевого опыта Первой Конной волю к победе в грядущих схватках с врагами родины. Юные наши дети во сне и наяву мечтают стать «буденновцами».

Конная армия была создана по инициативе товарища Сталина в тяжелую пору гражданской войны для того, чтобы обрушиваться, как молния, на самые опасные для революции силы врагов и уничтожать их без остатка. И она отлично выполняла свою задачу.

Она била генералов Мамонтова и Шкуро под Воронежем и Касторной. Она била генералов Крыжановского и Павлова на Дону и на Маныче. Она била польскую шляхту на всем пути от Киева до Львова. Житомирский прорыв Конной армией польского фронта, по свидетельству Пилсудского, потряс все польское государство. Она била барона Врангеля в Северной Таврии. Острые сабли Первой Конной всюду добывали революции победу.

Полки и эскадроны Конной армии состояли из детей нужды, которым в старом мире нечего было терять, кроме своих цепей. С презрением к опасности они бросались в бой каждый раз, зная, что их острая шашка да меткая пуля защищают кровные интересы рабочих и крестьян.

История войн, в частности история кавалерии, знает немало примеров отваги. Но ни удаль запорожских сечевиков, ни бесстрашие казаков Платова, ни храбрость кавалеристов Мюрата не могут сравниться с несравненными боевыми качествами конников Ворошилова и Буденного.

Энгельс в свое время говорил: «И примите при этом во внимание, господа, что член такого общества (общества, сбросившего гнет эксплоататоров.—Ред.) в случае войны, которая, конечно, может вестись только против антикоммунистических наций, должен защищать действительное отечество, действительный очаг, что он, следовательно, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, перед которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии. Вспомните, какие чудеса совершал энтузиазм революционных армий от 1792 до 1799 года, которые боролись только за иллюзию, за мнимое отечество, и вы должны будете понять, как сильна должна быть армия, которая борется не за иллюзию, а за реальную действительность».

Эти пророческие слова оправданы всей историей Красной Армии и ее храбрейшего отряда — Первой Конной.

Могущество Конной армии заключалось также в революционном методе ее боевых операций. В самой основе создания столь мощного кавалерийского соединения, не имеющего прецедента в истории конницы, была заложена смелая революционная идея: превратить конницу в орудие осуществления больших стратегических задач.

Командиры красной конницы, все без исключения, вышли из рядов рабочего класса и крестьянства. Им противостояли корифеи царской армии, опытнейшие и известнейшие кавалерийские генералы. Но ни блестящая выучка, ни высокие чины не помогли. Рабочие и крестьяне, поставленные великой революцией на посты командиров красной конницы, в огне боев быстро приобрели опыт, развернули свои таланты, выросли в первоклассных военачальников и вдребезги расколошматили генералов.

Имена славных командиров Конной армии любимы миллионами рабочих и крестьян. Железный большевик, непоколебимый вождь, уполномоченный Ленина и Сталина в Конной армии, луганский слесарь Климент Ефремович Ворошилов; легендарный командарм «из мужиков», народный герой Семен Михайлович Буденный; бесстрашные комбриги и начдивы: Апанасенко, Городовиков, Тимошенко, Книга, — вот стая славных орлов Конной армии, храбрейшие из храбрых, ее непобедимые полководцы.

Пройденный Первой Конной армией славный путь борьбы является лишь началом победоносной истории красной конницы. Впереди нас ждут великие события, великие бои, и в этих боях красной коннице отводится почетное место.

Вместе со всей Красной Армией рабоче-крестьянская кавалерия готова встретить врага во всеоружии. Ее командиры неизмеримо выросли, пройдя теоретическую школу. Ее рядовые бойцы не теряют ни часа, ни минуты для своего боевого совершенствования. Ее техническая оснащенность гигантски шагнула вперед. Колхозы и совхозы выкармливают для нее боевых коней. Рабочая и колхозная молодежь готова дать свежие пополнения кавалеристов превосходного качества и в любом количестве.

И если пятнадцать лет назад под ударами красной конницы рассыпались, как солома, белые армии и шатались целые государства, то теперь этот большевистский таран способен ударить с удесятеренной силой. На полный разгром и уничтожение обречен всякий, кто поднимет оружие на нашу великую родину.

Товарищи Сталин, Ворошилов и Буденный в президиуме VII Всесоюзного С'езда Советов.

Фото М. Калашникова.

Боевой привет конноармейцам!

Привет бойцам, командирам и политработникам Конной армии, разбившей полчища врагов Советского Союза и изгнавшей вон из нашей страны грабителей-интервентов!

Привет товарищам Ворошилову, Буденному, Щаденко — строителям и вождям Конной армии!

История гражданской войны украшена вашими славными победами, товарищи конноармейцы! Ваша храбрость и отвага служат примером для нашей молодежи.

Будем надеяться, что острые сабли и меткие пули Красной конницы, когда этого потребует обстановка, так же хорошо послужат делу защиты нашей великой родины, как служили они в недавнем прошлом.

И. СТАЛИН.

БЕСЕДА С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ.

НАПЕЧАТАНА В «ПРАВДЕ» 11 ИЮЛЯ 1920 Г.

Приехавший недавно из района юго-западного фронта товарищ Сталин в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

1. МАЙ — ИЮНЬ.

Два последних месяца, май и июнь, представляют две совершенно различные картины положения на фронте.

Май — это месяц исключительных успехов польских войск. На правом своем фланге поляки с успехом продвигаются за линию Киев — Жмеринка, угрожая Одессе. На левом фланге с успехом ликвидируют наступательные действия наших войск в направлении на Молодечно — Минск. В центре, закрепив за собою Мозырь и заняв Речицу, польские войска угрожают Гомелю.

Июнь, наоборот, — месяц быстрой и решительной ликвидации майских успехов польских войск. Продвижение поляков на Украину уже ликвидировано, ибо поляки не только изгнаны из Киева, но и отброшены за линию Ровно — Проскурово — Могилев. Продвижение поляков в сторону Гомеля также ликвидировано, ибо польские войска отброшены за Мозырь. Что касается левого фланга поляков, наиболее устойчивого, по отзывам польской печати, то нужно сказать, что обозначившийся за последние дни в этом районе мощный удар наших войск в направлении на Молодечно не оставляет сомнения в том, что поляки будут обращены вспять и в этом районе.

Июль открывает картину решительного перелома на фронте в пользу России с явным перевесом на стороне советских войск.

2. ЖИТОМИРСКИЙ ПРОРЫВ.

Не подлежит сомнению, что прорыв нашей конницы в районе Житомира сыграл решающую роль в переломе на фронте.

Многие сравнивают этот прорыв с прорывом и рейдом Мамонтова и находят их тождественными. Но это неверно. Прорыв Мамонтова имел характер эпизода, не связанного прямо с наступательными операциями Деникина. Прорыв Буденного, наоборот, представляет необходимое звено в неразрывной цепи наших наступательных операций, ставящее себе целью не только разрушение тылов противника, но, и прямое выполнение известной стратегической задачи.

Самый прорыв начался 5 июня, на рассвете. В этот день наши конные части, свернувшись в кулак и ставив обозы в центре кулака, прорвали расположение противника в районе Попельня — Казатин, прошли рейдом район Бердичева и 7 июня заняли Житомир. Ввиду отчаянного сопротивления поляков, нашей коннице пришлось буквально пробивать себе дорогу, в результате чего поляки оставили на месте ранеными, убитыми от пуль и зарубленными, по свидетельству Ревсовета конной армии, не менее восьми тысяч бойцов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОРЫВА

До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядами окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали маневренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперед. Житомирский прорыв опрокинул расчеты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума.

В этом первый положительный результат прорыва.

Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого: а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство; б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар конной армии, перешла в поспешное отступление; в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад; г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту.

Таков второй положительный результат житомирского прорыва.

Наконец, прорыв сбил у поляков спесь, подорвал у них веру в свои силы, расшатал стойкость духа. До прорыва польские части относились к нашим войскам, особенно же к нашей коннице, с полным пренебрежением, дрались отчаянно, не сдавались в плен. Только после прорыва начались среди поляков сдача в плен целыми группами и массовое дезертирство — первый признак разрушения стойкости польских частей. Тов. Буденный так и пишет Ревсовету фронта: «Паны научились уважать нашу конницу».

4. ОПАСНОСТЬ С ЮГА.

Наши успехи на антипольских фронтах несомненны. Несомненно и то, что успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остается лишь проделать «марш на Варшаву».

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая ее против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит взорвать с тылу плоды наших побед над поляками.

Не следует утешать себя надеждой о том, что Врангель не спотется с поляками. Врангель уже спелся с ними и действует за одно с ними.

Вот что пишет вдохновительница врангелевцев, — выходящая в Севастополе газета Шульгина «Великая Россия» в одном из июньских номеров:

«Нет сомнения, что мы своим наступлением поддерживаем поляков, ибо оттягиваем на себя часть большевистских сил, предназначенных для польского фронта. Также несомненно, что поляки своими операциями существенно поддерживают нас. Не нужно ни симпатии к полякам, ни антипатии; мы должны руководствоваться лишь холодным политическим расчетом. Сегодня нам выгоден союз с поляками против общего врага, а завтра... завтра будет видно».

Очевидно врангелевский фронт является продолжением польского фронта, с той однако разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т. е. в самом опасном для нас пункте.

Смешно поэтому говорить о «марше на Варшаву» и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем Врангель усиливается, и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное и серьезное против растущей опасности с юга.

5. ПОМНИТЕ О ВРАНГЕЛЕ.

В результате наших наступательных операций против поляков линия нашего фронта принимает вид дуги с вогнутой стороной, обращенной на запад, и с концами, идущими вперед, из коих южный конец лежит в районе Ровно, северный — в районе Молодечно. Это называется охватывающим положением по отношению к польским войскам, т. е. положением, наиболее угрожающим для последних. Несомненно, что это обстоятельство учитывается Антантой, которая всячески старается вовлечь Румынию в войну с Россией, лихорадочно ищет новых союзников для Польши, всячески поддерживает Врангеля и вообще старается выручить поляков. Вполне возможно, что Антанте удастся найти для Польши новых союзников. Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: «Помните о Врангеле», «Смерть Врангелю».

ПРИВЕТСТВИЕ ЦИК СССР БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ И ПОЛИТРАБОТНИКАМ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ.

В день 15 годовщины организации Первой конной армии Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик шлет горячий привет бойцам, командирам и политработникам социалистической Рабоче-крестьянской красной армии и поздравляет их с успехами и победами нашей славной конницы, создавшей неувядаемую славу армии пролетарского государства.

Первая конная армия, созданная народами Союза ССР в огне гражданской войны, является олицетворением революционного мужества и героизма восставших рабочих и крестьян, поэтому она и оказала решающее влияние на успешный исход боев с частями: Деникина, Врангеля, белополяков и банд Махно.

Тысячекилометровые переходы Первой конной, ее героические бои с белогвардейцами на Дону, Кубани, на полях Украины, Волыни и Галиции останутся навсегда в памяти трудящихся как пример выдающегося мужества и преданности делу рабочего класса.

Отмечая ныне славную борьбу и победы Первой конной армии, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР уверен, что краснознаменные части Первой конной армии останутся всегда верными боевым традициям славного прошлого и в момент нападения империалистов на наше социалистическое государство они будут в первых рядах бойцов и первыми носителями побед социалистической Рабоче-крестьянской красной армии.

Да здравствуют славные непобедимые части Первой конной армии!

Да здравствует зоркий часовой нашей социалистической родины — Рабоче-крестьянская красная армия!

Президиум ЦИК Союза ССР.

23 февраля 1935 года.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

24 ФЕВРАЛЯ 1935 Г. г. МОСКВА.

Зимой 1919 года на Южном фронте была создана Первая Конная Армия.

Организатором, творцом этой грозной силы Пролетарской Революции был товарищ Сталин. В его стратегическом плане разгрома южной контрреволюции Первой Конной предназначалось решающее место. Смелые расчеты и надежды Сталина Первая Конная оправдала полностью. Под его, сталинским, неустанным наблюдением и руководством она наносила врагу удар за ударом, под тяжестью которых рассыпались вооруженные до зубов Антантой армии южной контрреволюции.

Разгромив Деникина, Конная Армия форсированными переходами перебрасывается на новый, не менее опасный боевой участок — против белополяков. Здесь, снова, под руководством Сталина и Егорова, Конная Армия создает быстрый и решительный перелом на фронте.

В огромной степени именно благодаря героическим победам Конной Армии дело защиты пролетарской диктатуры победило на этом важнейшем участке империалистической интервенции.

Сокрушительным ударом по Врангелю заканчивает Первая Конная свой исторический путь на полях гражданской войны. Первая Конная Армия — яркое воплощение несокрушимой силы боевого союза рабочего класса с революционным крестьянством, вошла в историю борьбы за коммунизм как лучший образец военного организационного творчества большевистской партии, как наиболее яркий пример тактики и оперативного искусства молодой Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Боевые традиции Первой Конной живы и крепнут в наших рядах. Над героическими дивизиями, составлявшими Первую Конную —

4-й Ленинградской Краснознаменной,
6-й Чонгарской Краснознаменной,
11-й Краснознаменной,
14-й Майкопской Краснознаменной и
1-й Особой Краснознаменной кавалерийской бригадой имени товарища Сталина,

развеваются те же алые боевые знамена, под которыми они сражались в победоносных битвах гражданской войны.

Тысячи прекрасных воинов, лучших сынов народа, славных героев отдали свои жизни в битвах за дело коммунизма. Они создали славу своей любимой Конной Армии; они были и остаются ее великой гордостью. Конная Армия не знала поражений, но героизм Конной Армии потребовал от нее огромных жертв — рядом с тысячами славных бойцов пали смертью храбрых незабываемые герои:

Начальник политического отдела армии тов. Перельсон, И. Д.,
Начальник управления формирований тов. Богенгард, А. А.,
Военный комиссар управления формирований тов. Беленков, Г. Ф.,
Начальник 14-й кав. дивизии тов. Пархоменко, А. Я.,
Начальник 4-й кав. дивизии тов. Литунов, Ф. М.,
Начальник 11-й кав. дивизии тов. Морозов, Ф. М.,
Военный комиссар 11-й кав. дивизии тов. Бахтуров, П. Н.,
Военный комиссар 4-й кав. дивизии тов. Мусин, И. А.,
Военный комиссар 6-й кав. дивизии тов. Шепелев,
Нач. штаба 14-й кав. дивизии тов. Мурзин, В. К.,
Командир бригады 4-й кав. дивизии тов. Мироненко, Г. Т.,
Командиры бригад 11-й кав. дивизии: Вильмут, Потапенко, С. М., Колпаков, Г.,
Командиры полков 4-й кав. дивизии: Дундич, И. Д., Хмелунов, Хоперский, Г., Яценко,
Командиры полков 6-й кав. дивизии: Вербин, Е. А., Долгополов, И. Г., Трунов, В. Г.,
Начальник связи 14-й кав. дивизии тов. Сергеев, В. С.,

и еще много других командиров и политработников славной Конной Армии.

Их нет среди живых строителей новой жизни, но дело их живет в великих завоеваниях нашей родины, в победоносном шествии социализма, в огромном росте мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, готовой так же беззаветно защищать великое дело пролетариата, как сражались за него эти истинные пролетарские борцы. Склоним наши боевые знамена перед памятью великих героев-конников.

Поздравляю бойцов, командиров и политработников Рабоче-Крестьянской Красной Армии с пятнадцатилетием Конной Армии. Пусть славные боевые традиции Первой Конной служат примером и образцом для наших молодых бойцов и командиров.

Поздравляю славные дивизии и Особую кав. бригаду Конной Армии с пятнадцатилетним юбилеем, а также поздравляю с высокой наградой 4-ю, 6-ю и 11-ю кав. дивизии и Особую кав. бригаду имени товарища Сталина с получением ордена Ленина и 14-ю кав. дивизию с получением ордена «Красная Звезда».

Поздравляю всех старых бойцов Первой Конной, сменивших винтовку и клинок на орудия мирного созидания новой социалистической жизни, с их славным юбилеем.

Да здравствует наша могучая Красная Армия!

Да здравствует наша Красная Конница!

Да здравствует первый конник пролетарской революции командарм Конной тов. Буденный!

Да здравствует организатор наших побед наш великий Сталин!

Народный Комиссар Обороны Союза ССР
К. ВОРОШИЛОВ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

Об ознаменовании 15-летней годовщины 1-й Конной Армии.

В ознаменование 15-летней годовщины 1-й Конной Армии, героически проявившей себя в гражданской войне рядом незабываемых побед на южном и других фронтах, и за особо выдающиеся заслуги отдельных ее частей, бойцов, командиров и политработников как во время гражданской войны, так и в деле боевой, политической и технической подготовки Красной Армии в период мирного строительства, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

I. НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА:

1. 4 Кавалерийскую Ленинградскую краснознаменную им. Ворошилова дивизию.
2. 6 Кавалерийскую Чонгарскую краснознаменную им. Буденного дивизию.
3. 11 Кавалерийскую Оренбургскую краснознаменную им. Морозова дивизию.
4. 1 Отдельную особую краснознаменную кавалерийскую им. Сталина бригаду.

II. НАГРАДИТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ 1-й КОННОЙ АРМИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА:

1. Тов. **Ворошилова** Климентия Ефремовича, Народного комиссара обороны Союза ССР, быв. члена РВС 1-й Конной Армии.
2. Тов. **Буденного** Семена Михайловича, инспектора кавалерии РККА, быв. командующего 1-й Конной Армией.
3. Тов. **Щаденко** Ефима Афанасьевича, пом. начальника Академии РККА им. Фрунзе по политической части, быв. члена РВС 1-й Конной Армии.

III. НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ:

Особо отличившихся бывших бойцов, командиров и политработников 1-й Конной Армии:

1. **Котова** Ивана Григорьевича, быв. командира эскадрона 3 кав. полка 1 Отдельной особой кавбригады.
2. **Лисицына** Александра Ивановича, быв. [illegible] пулемета [illegible] командиров 1-й Конной Армии.
3. **Кретова** Николая [illegible], быв. пулеметчика 22 кавалерийского полка.
4. **Селезнева** И. М., быв. ад'ютанта 4 кав. дивизии.
5. **Собянина** Максима Федоровича, быв. пом. командира 84 кавалерийского полка.
6. **Зельстрова** Юрия Юрьевича, быв. командира взвода 80 кавалерийского полка.
7. **Шведнева** Тихона Акимовича, быв. красноармейца 1 кавалерийского полка Особой кавбригады.
8. **Меркулова** Дмитрия Васильевича, быв. командира 65 кавалерийского полка, 11 кав. дивизии.
9. **Литуновского** Василия Николаевича, быв. начальника снабжения 1-й Конной Армии.
10. **Крестовникова** Василия Ивановича, быв. командира кавалерийского полка, 11 кав. дивизии.
11. **Камкова** Федора Васильевича, быв. командира эскадрона.
12. **Шапшунову** Нарма, быв. бойца 1 Калмыцкого полка.
13. **Химинякова** Тимофея Тимофеевича, быв. красноармейца 1-й Конной Армии.
14. **Найчун** Георгия Герасимовича, быв. красноармейца 1 Особого кав. полка.
15. **Голикова** Козьму Васильевича, быв. красноармейца 4 кав. дивизии.
16. **Батанкова** Петра Алексеевича, быв. красноармейца 4 кав. дивизии.
17. **Прасолова** Федора Лаврентьевича, быв. красноармейца 20 кавалерийского полка.
18. **Хотимскую** Шифру Григорьевну, быв. врача 33 кавалерийского полка, 6 кав. дивизии.
19. **Детистова** Ивана Митрофановича, быв. начальника разведки 4 кав. дивизии.
20. **Хахулина** Михаила Кирилловича, быв. командира эскадрона 4 кав. дивизии.
21. **Бессергенева** Андрона Михайловича, быв. пом. командира 19 кавалерийского полка.
22. **Ячанина** Леонида Ивановича, быв. командира броне-части 1-й Конной Армии.
23. **Парахина** Алексея Николаевича, быв. командира полка 14 кав. дивизии.
24. **Липка** Корнея Яковлевича, быв. начальника пулькоманды.
25. **Кучеренко** Ивана Павловича, быв. бойца 1-й Конной Армии.
26. **Чакунова** Петра Васильевича, быв. красноармейца 20 кавалерийского полка, 4 кав. дивизии.
27. **Мелентьева** Ивана Федоровича, быв. пом. командира бригады 4 кав. дивизии.
28. **Криштопина** Матвея Пахомовича, быв. начальника пулькоманды 23 кавалерийского полка.
29. **Кравченко** Николая Тимофеевича, быв. командира взвода 14 кав. дивизии.
30. **Николаева** Николая Николаевича, быв. начальника особого отдела 1-й Конной Армии.
31. **Бондаренко** Илью Дмитриевича, быв. военкома 3 бригады, 4 кав. дивизии.
32. **Кныгова** Степана Максимовича, быв. военкома 1-й Конной Армии.
33. **Садило** Федора Ивановича, быв. военкома полка 4 кав. дивизии.
34. **Моисеевич** Якова Ильича, быв. командира батареи 14 отд. конно-артиллерийского дивизиона, 14 кав. дивизии.
35. **Трофимчук-Тимасюк** Николая Тимофеевича, быв. бойца 1-й Конной Армии.
36. **Донскова** Георгия Ивановича, быв. военкома 4 кав. дивизии.
37. **Медведева** Степана Спиридоновича, быв. красноармейца 14 кав. дивизии.
38. **Будникова** Петра, быв. начальника штаба 2 кав. бригады, 4 кав. дивизии.
39. **Плавнек** Л. Я., быв. председателя Военного Трибунала 1-й Конной Армии.

IV. НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ:

Милиновского Б. В., быв. зам. председателя Военного Трибунала 1-й Конной Армии.

V. НАГРАДИТЬ ГРАМОТАМИ ЦИК СОЮЗА ССР:

Заслуженных командиров и политработников 1-й Конной Армии, прослуживших в кавалерии РККА не менее 15 лет:

1. **Городовикова** Ока Ивановича.
2. **Тимошенко** Семена Константиновича.
3. **Горбачева** Бориса Сергеевича.
4. **Косогова** Ивана Дмитриевича.
5. **Ветвина** Степана Андреевича.
6. **Тюленева** Ивана Владимировича.
7. **Сердича** Данилы Федоровича.
8. **Апанасенко** Иосифа Родионовича.
9. **Хацкилевича** Михаила Георгиевича.
10. **Вайнера** Дмитрия Ананьевича.
11. **Горячева** Елисея Ивановича.
12. **Попова** Василия Степановича.
13. **Книги** Василия Ивановича.
14. **Самокиева** Ивана Васильевича.
15. **Федина** Андрея Трифоновича.
16. **Голубовского** Василия Степановича.
17. **Шапкина** Тимофея Тимофеевича.
18. **Рябышева** Дмитрия Ивановича.
19. **Еремеева** Георгия Семеновича.
20. **Зыбина** Семена Петровича.
21. **Никитина** Андрея Григорьевича.
22. **Анатова** Бориса Николаевича.
23. **Ахманова** Михаила Михайловича.
24. **Онищенко** Александра Ивановича.
25. **Черного** Михаила Исааковича.
26. **Зенкина** Артема Сергеевича.
27. **Сушко** Филиппа Григорьевича.
28. **Костенко** Федора Яковлевича.
29. **[illegible]** Александра [illegible].
30. **[illegible]** Артема Ивановича.
31. **[illegible]** Феофана Агаповича.
32. **[illegible]** Александра [illegible].
33. **[illegible]** Виктора Алексеевича.
34. **[illegible]** Дмитрия Кузьмича.
35. **[illegible]** Григория Григорьевича.
36. **[illegible]** Ивана Васильевича.
37. **[illegible]** Андрея Ивановича.
38. **Гончарова** Василия Софроновича.
39. **Крюковского** Семена Моисеевича.
40. **Коваленко** Григория Андреевича.
41. **Гришина** Василия Николаевича.
42. **Асланова** Василия Семеновича.
43. **Малеева** Михаила Федоровича.
44. **Труфанова** Кузьму Григорьевича.
45. **Новикова** Василия Васильевича.
46. **Шульга** Дмитрия Федоровича.
47. **Наливайко** Александра Михайловича.

VI.

Предложить Комиссии по охране памятников гражданской войны отметить (монументами, памятниками, мемориальными досками) места важнейших боев 1-й Конной Армии: Воронеж, Касторная, Ростов н/Дону, Егорлыкская, Бердичев, Житомир, место прорыва польского фронта, и т. п.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР — М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль,
23 февраля 1935 г.

ГРУППА БЫВШИХ КОМАНДИРОВ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ С ТОВ. БУДЕННЫМ НА VII С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ. Слева направо: товарищи СЕРДИЧ — [illegible] бригады 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии, ныне командир [illegible]ского стрелкового корпуса; АПАНАСЕНКО — начальник 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии, ныне командир [illegible]ского кавалерийского корпуса; ТИМОШЕНКО — начальник 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии, ныне заместитель командующего Белорусским военным округом; БУДЕННЫЙ — командарм 1-й Конной, ныне инспектор кавалерии РККА и член Военного совета; ХАЦКИЛЕВИЧ — начальник оперативной части штаба 11-й кавалерийской дивизии, ныне начальник об'единенной кавалерийской школы имени 1-й Конной; ГОРОДОВИКОВ — начальник 4-й и 6-й кавалерийских дивизий, ныне заместитель командующего Среднеазиатским военным округом; ЩАДЕНКО — бывший член РВС 1-й Конной, ныне помощник начальника Военной академии им. Фрунзе по политической части.

ПРИВЕТСТВИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

Бойцам — героям Первой Конной Красной Армии, покрывшей себя бессмертной славой в великих битвах гражданской войны, горячий боевой привет от московских большевиков!

Грозная для врагов, любимая трудящимися, созданная **Сталиным** — конница революции нанесла под руководством Клима **Ворошилова и Буденного** сокрушительные удары врагам рабочего класса на южном и польском фронтах, под Перекопом, на всех решающих участках героической борьбы с контрреволюцией.

Боевые подвиги Первой Конной неразрывно связаны с именем того, кто неизменно являлся на решающие фронты, где требовались стальная воля и гений организатора масс, кто вдохновлял красные войска на победы, с именем того, кто победоносно ведет нашу страну по пути социализма — с именем вождя нашей партии **Сталина**.

Московские большевики, рабочие и колхозники твердо убеждены, что бойцы Первой Конной, верные своим боевым традициям, по первому зову партии и правительства пойдут в бой и несокрушимой лавиной сотрут с лица земли любого врага, кто посягнет хоть на одну пядь священной и неприкосновенной советской земли.

Слава героям — бойцам Первой Конной!

Да здравствует непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия и ее руководитель тов. **Ворошилов**!

Да здравствует пролетарский полководец и гениальный стратег революции — наш **Сталин**!

Московский Областной и Городской Комитеты ВКП(б).

Из прошлого Первой конной.

КОМАНДИРУ КОННОГО КОРПУСА тов. БУДЕННОМУ.

ПРОШЕНИЕ *).

1920 года 20-го мая.

Гражданина О. В. Сальского Округа ст. Платовской, хутора Монр. Эльмуты. Герасим Авксентьевич **Катькалов**.

От роду мне уже 65 лет, со дня гражданской войны, т. е. революции осмеливаюсь прямо сказать я признал большевистскую программу, за которую все свои силы надрывая старался внушить все семейство в особенности сынов, которых у меня семь душ. За вышеуказанную программу против буржуазного класса и благодаря моему старанию и послушанию детей, со дня гражданской войны сражаются все 7 против кадетских банд в рядах Красной армии с 1918 году марта месяца и по настоящее время состоят во вверенном вам конкорпусе.

При 1 Конармии 129 полку Иван и Максим Герасимовичи **Катькаловы** в 4-й дивизии Василий Герасимович **Катькалов** и Андрей Семенович **Минаев**, при 2-й батарее Александр Герасимович **Катькалов** при 20-м полку Афанасий Герасимович **Катькалов** и Петр Герасимович **Катькалов** при 4-й дивизии.

Все вышеозначенные без отлучки находятся во вверенном вам конкорпусе и со дня вышеуказанного месяца и года я стар и дряхл скитался везде и сквозь в глубокой тылу без никакого пристанища, оборванный и голодный, а в настоящее время меня замучила нужда и я как старый революционер беру на себя революционное пятно и осмеливаюсь письменно обратиться к Вам тов. **Буденный** с большой просьбой об отпуске для работы и присмотром за мной из семи сынов одного Ивана Герасимовича **Катькалова**, так как он еще с германской войны два раза ранен и имел чистую отставку при освидетельствовании большевистских врачей которых он потерял и ввиду этого я (пропуск) одного только его просить.

На вышеизложенную мою просьбу прошу не отказать и обратить хоть маленькое внимание на мою старость и бесприютность хотя на малое время.

К сему гражданин **Герасим Катькалов**.

Резолюция.

Начдиву 4-й кав.
Ввиду участия в боях против врагов рабочих и крестьян 7 душ сыновей старого социалиста т. **Катькалова**, следует одного из братьев — Ивана **Катькалова** освободить от службы для поддержки больного старика.

Реввоенсовет: **Ворошилов, Буденный.**

24 июня 1920 г.

*) Прошение Г. А. Катькалова печатается с сохранением стиля и орфографии автора.

Песня 3-й Крымской дивизии.

В частях РККА летом работало несколько композиторских бригад. Композитор тов. **Шебалин** работал в 3-й крымской дивизии, где им была написана новая песня. Текст «Песни 3-й крымской дивизии» написан курсантом-артиллеристом тов. **Сильченко**.

Слезы мать рукавом утирала:
Сын меньшой уходил на войну...
Наша Третья дивизия встала
Защищать молодую страну.

Эти дни разгорались кострами,
Не забыть этой буйной поры,
Мы несли наше красное знамя
Сквозь огонь под Купянск и Щигры.

Мать ночами вздыхала от горя:
Ей сынок ничего не писал,
От Орла до Азовского моря,
Он с дивизией нашей шагал.

Полыхали степями пожары,
И ржавела дорогами кровь.
Мы решительным, крепким ударом
Опрокинули банду Шкуро.

Мариуполь с боями прошли мы —
Был победой наш путь озарен,
И встречал нас у самого Крыма
Орудийной атакой барон.

Наша ярость огнем бушевала,
Вспоминали Купянск и Щигры
И ломились к Турецкому валу,
И ворвались лавиною в Крым.

А теперь снова писем родимых
Ждет из армии мать неспроста:
Сын большим боевым командиром
В Третьей крымской дивизии стал.

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ.

Начдив 4.

При царе Александре III, на хуторе Эльмута, в полукочевой калмыцкой семье, таскавшей свою кибитку по Сальским степям, у калмыка Ивана Городовикова родился сын. Нарекли его древним именем—Ока. Имена еще оставались старые, а фамилии были уже обрусевшие. Местный гелюнг, буддийский священнослужитель, записал, что в 1880 году такого-то дня, такого-то месяца родился младенец мужеского пола. Мать ходила по степи, подбирала падалину и убоину, выдирала жилы и выделывала из них нитки. Мать выделывала и овчины, собирала в степи коренья, дубила и красила кожи и из отбросов калмыцких баев одевала и обувала семью в овчинные штаны, кожухи и самодельные сапоги. И в убогой нищете находила все-таки уменье и желанье — раскрашенными жилами делала мужу и детям узоры на голенищах.

Детей было шестеро. Требовали есть, пить, цеплялись, ползали. А русские переселенцы шли все гуще и гуще, жить было труднее, и восьми лет мальчишку Оку отдали внаймы за жалованье один рубль в месяц.

Год походил на год. Казалось, не существовало ни истории, ни даже маленьких личных перемен. И вот пришла перемена: осенью 1903 года забрили на военную службу, служить в коннице Войска Донского. Должен являться нищий калмык со своим конем, с полной обмундировкой — седлом, шинелью, мундиром, шароварами, фуражкой, сапогами, бельем, шашками, щетками. Ока Городовиков заложил свой земельный пай на 6 лет. За это дали коня и обмундировку. Сели верхами и поехали на север, в неизвестную страну — Россию, служить русскому царю.

До службы о городе едва слыхал Ока Городовиков. Врали или хвастливо говорили казаки. Да и плохо по-русски понимал Ока. Ехал к станции вместе с другими и про себя творил молитву Будде. Молча замерев, доверился непонятному поезду, поближе стал к коню и, когда дернуло, простился с Сальскими степями. Привезли в столицу Войска Донского. Оторопели: стали жмурить глаза, всюду стекло, зеркала, все блестит, и люди все блестят.

Повезли в Польшу, в г. Янов, Люблинской губернии, в 9-й Донской казачий полк. Начали учить. Сотник об'яснил: «Тут есть люди — евреи, они всех обманывают, деньги забирают. Поэтому вы деньги сдайте. В город ходите со старшими станичниками, тогда будете благополучны». Обучили русским словам: «Его императорское величество государь император Николай Александрович», а также про мать и про другое. Обучили ладонь подносить ко лбу.

По 4 месяца ходили донские казаки на маневрах вдоль и поперек Польши. Узнали здесь калмыки российские военные обычаи. Сотник в поле сказал: «Воровать от бога грех, от людей стыдно, но можно брать, чтобы никто не видал». Дальше: «У меня три дочери растут, нужно им три тысячи на приданое. Взводные командиры должны это понять». Взводные командиры стали понимать, овес перестали выдавать, обед дают, об ужине забывают, стараются на приданое. Казаки стали по крестьянам ходить, овес дергать, а то и кошины забирать. Крестьяне день и ночь караулят, но казак придет, у крестьянина голос отнимается.

Многому научила царская служба Оку Городовикова. Видел он, как лупили народ, гнали арестантов. Пошел русское начальство спрашивать, куда гонят, — беды не обрался. И научился все в себе таить и про себя думать.

Одно, в чем отводил душу Ока Городовиков,—джигитовал. Лихой был всадник. На полном карьере соскочить мог с коня и тут же вскочить, с коня свеситься, платок поднять. На полном ходу обернуться и мишень прострелить. Срубить мог человека пополам, как догадывался, но пробовать не приходилось до самого 1918 года. Пока рубил лозу и глину. Рубил страшно. Лихого джигита заметили, послали в учебную команду. И кончал службу Ока Городовиков старшим урядником (унтер-офицером).

Со службы приехал, полтораста верст проскакал по степи, пел, орал, счастлив был. Приехал — земли нет, земля в залоге. В кармане жалованье за месяц 6 рублей. Жена, родители, всех кормить надо— неизвестно как.

Приезжали со службы и другие. Приехал раз в отпуск драгунский унтер-офицер Семен Буденный. Коренастый дядя сидел навеселе, растягивал двухрядную гармонь. В харчевню вошел, затаив некоторую робость, и Городовиков. Всяко могут русские обозвать. И тут случилось невиданное. Драгунский русский унтер-офицер пригласил калмыка к столу: «Места ищешь, казаче? Садись». После нескольких слов здоровый и веселый гармонист сказал, что зовут его Семеном Буденным, что сам он из Воронежской губернии — от бедности переселились сюда. Поговорили. Через некоторое время дело определенно подошло к русской и гопаку. Всех переплясал Городовиков. Повелась дружба, разговоры.

Раз на взмыленном коне прискакал гонец, вручил станичному атаману пакет с сургучными печатями. Народ потянулся к правлению. Гонца засыпали вопросами. А он, сплюнув, как ни в чем не бывало, сказал: «Война. На германцев пойдем». И сразу будто десяток покойников в станице — плач. Буденный тут рассказал другу Оке, какой была русско-японская война, прищурился. Подумали, поговорили. Но думай — не думай, надо было итти.

До самой Венгрии ходил старший урядник Ока Городовиков в рядах 43-го Донского казачьего полка. Замечал, как она идет, эта война, замечал, кто откупался и сидел в тылу, а кто в Карпатах под снегом остался. Много вытерпел, был ранен, а в 16-м году, выйдя из госпиталя в Ростове, походил, подумал, плюнул и сказал: «Хватит». И пошел в 39-ю Отдельную казачью сотню, что стояла на охране Сулина.

Отсюда начинается большой поворот в жизни казака. Сулинские рабочие имели в виду сотню. Тихо, осторожно, с умом прощупывали одного, другого казака, узнали, чем дышит Городовиков, проверили раз, два. Порассказали многое, и в зиму 1916—1917 года, решившись, взял Городовиков первое революционное поручение. Он снес в казарму и рассовал по койкам листовки.

В марте—революция. Увидел замечательные вещи Городовиков. Как портреты царя рвали, как сулинские рабочие от радости на коленях пели, и многое другое. Его знакомые приветствовали, не гнушались, что калмык, обнимали и целовали. И об'яснили ему, что он является большевиком. И избрали на с'езд рабоче-крестьянских и казачьих депутатов в Новочеркасске.

Помалу с фронта шли казаки, шли себе офицеры и юнкера, и к зиме начали постреливать. Рабочие Пастуховского завода в Сулине поднялись против Каледина. На рабочих была двинута 39-я Отдельная донская сотня, карательная сотня. Городовиков пошел против своей сотни с сулинскими красногвардейцами. Рабочих подавили, пришлось уходить. Забинтовал лицо Городовиков, чтобы не узнали случайно свои казаки и тут же не казнили бы, и влез в поезд.

В Сальских степях все кипело. Казаки богатые и казаки бедные, иногородние, тоже бедные и богатые, калмыки — и те тоже разные, слухи страшные, говорят, что велено русских резать, русские говорят — велено калмыков резать. Народ весь вооруженный. Городовиков становится во главе калмыков-фронтовиков. Буденный — во главе русского Ревкома. И оба стремятся создать единый Ревком. Но коннозаводчики, гелюнги, атаманы всячески мешают.

Тогда решили местную буржуазию посадить в подвал, остудить. Разговоры пошли: что же это делается, старых, почтенных людей сажают, а старые, почтенные люди, коннозаводчик Сарсинов и его дружки, весь советский караул ночью вырезали и бежали к Каледину. Тут у многих мозги начали проясняться. Но с богатых хуторов на Платовскую, где народ поднимали Буденный и Городовиков, двинули казачьи офицерские отряды.

В бою подстрелили коня Городовикова. Хотел срубить его один хуторской, да остановили его, закричали: «Да это Городовиков!» Генерал, который был на хуторах, за голову Городовикова деньги обещал. Поволокли к генералу. Ему некогда было, у него военный совет был. Потащили в погреб. Городовиков смотрит — начальником караула один из его людей, которых он посылал для работы среди белых. Взглянул ему в глаза, у того лицо каменное — не поймешь, продался или остался верен.

Ночью замок щелкает, дверь скрипит. «Ну, на расстрел». Входит конвойный начальник и шепчет: «Бежим, со мной еще двое». Бежали на присоединение к Буденному.

Пошли великие бои. Вел свой взвод Ока Городовиков, вел дальше эскадрон. Во многих атаках бывал.

Подбирал и воспитывал людей Городовиков. Много пережил и много затаил в своем сердце и в своей памяти. Посылали белые лучших кадровых всадников. Сотни из них знал Городовиков по службе, а оглядывался вокруг и видел невоенную нищету. В конные партизаны шли пастухи, простые крестьяне; старых солдат было в эскадроне 5—6 человек. Правда, был лихой народ, бунтовавший еще до революции, ходивший в налеты на коннозаводчиков. Соберутся несколько таких «отлетов», 10—15 коней угонят, за ночь на 100 верст гонят, в балке выдержат день, вторую ночь опять 100 верст. Бунтовали, путей к жизни искали, находили по-своему. Когда Буденный тронулся, тронулись за ним. Каких-нибудь разяв в конные партизаны не брали. Проверяли людей строго. Но глядел на них Городовиков и молчал. В конной рубке ничего не умели эти парни. Городовиков стал гонять их каждый день с рассвета, ругаются, а он их гоняет, учит рубить. Народ вольный, погулять, в картишки поиграть, за бабами, а Городовиков свое: «Учитесь, курицыны дети». Подготовил их и про себя сказал: «А теперь проверим по живому мясу». Пустил эскадрон в атаку, а сам со своими шестью бойцами в атаку не пошел. Белые навалились, пареньки назад, тут Городовиков гикнул и с флангу со своей шестеркой. И показал, как шинкованную капусту делают. Так несколько экзаменов устроил, дело получилось.

Партизаны шли к Царицыну. Вся беднота снималась вместе с партизанами и шла тоже к северу. До ста тысяч народу шло. Отражали атаки и конные набеги белых донцов со всех сторон. Уходили поголовно в Красную Армию целые селения.

Царицын защищали ярко, создав свою новую тактику. Пока белые по старому уставу развертывались, свертывались, наши конники ходили в стремительные ночные рейды, как некогда на коннозаводчиков. Крошили полк—два в темноте, и отскакивали и несколько дней отдыхали. И польза была, и трофеи были, и люди и кони отдыхали. И так по всему огромному фронту под Царицыном перебрасывались конники и то тут, то там изничтожали регулярную кавалерию.

Но труднее всего было Городовикову с теорией, когда вызвал Городовикова командарм 10 т. Егоров и попросил об'яснить действия конницы. Городовиков сообщил коротко, что ночью ходил, белых рубил, сейчас отдыхает. Егоров подвел к карте, утыканной флажками. Городовиков задумчиво посмотрел на карту и сказал, что лучше каждый день два раза в атаку ходить, чем по карте лазать.

Ну, в старое время за это была бы насмешка или еще что-нибудь, а командарм Егоров стал водить пальцем по карте, стал об'яснять, какие значки что значат, рассказал обстановку, месторасположение своих и белых, вообще хорошо обошелся, дал записку, чтоб всей бригаде выдали теплое обмундирование, пожал руку и произнес слово напутствия. После этого отношение к теории у Городовикова потеплело, стал себе штаб заводить и тоже карту завел. Значки, флажки стал изучать, красный, синий карандаш завел, вообще воевать стал культурнее. Заметил, что получается.

Пять раз был ранен Ока Городовиков во время боев на Южном фронте. Дивизию свою не бросал, раненый ездил в тачанке. Когда не мог сидеть или лежать, стоял днями и ночами на карачках, обучал своих заместителей, требовал, чтобы они знали карту, и все вел свою дивизию. Встречался со Сталиным и Калининым. Нашел их серьезными и обстоятельными и много рассказывал про них своей дивизии. Стал читать газеты, запоминать много русских слов, а также иностранных.

В январе 1920 г. во главе дивизии бывший новобранец, испуганно бродивший среди стекол, зеркал и блеска столицы Войска Донского, ворвался в Ростов, выполняя приказ Сталина раздавить белую гадину.

Через месяц конники Городовикова проходили сквозь свои родные селения, и калмыцкий народ увидел во главе идущих красных частей своего старого друга, веселого и крепкого унтер-офицера Буденного — командующего Первой Конной Армией, и Оку Городовикова — начальника 4-й кавалерийской дивизии рабоче-крестьянской Красной Армии.

Городовиков слез с коня, перед ним стояла его жена и дочери. Все было до необычайности конкретно, как говорил Ленин. Равенство народов, земля трудящимся, права трудящимся... Огромен путь, пройденный начдивом 4. Поход на Польский фронт, бои с бандами на Украине, поход на Врангеля, снова бои с бандами. Потом военно-академические курсы, Особый факультет Военной академии, курсы при Военно-Политической Академии. Один округ, другой округ...

Дочери выросли. Маленькие батрачки хутора Эльмута стали инженерами: одна— инженер-нефтяник, вторая — инженер-танкист. Неподвижное время, рванувшееся вперед в 17-м году, меняет все. Кажется, у Городовикова осталось неизменным его тело. У него мало седых волос, он легок, он не потерял ничего в джигитовке, он прибавил к невероятной монгольской выносливости большевистский общественно-гигиенический режим. Он постоянно в движении, жадно вбирает новое и новое и, сосредоточенно разобрав лучшие образцы европейской военной мысли, он начал теперь заниматься проблемами эстетики.

Окруженный в Ташкенте узбеками, таджиками, туркменами, он оживленно говорит с ними, крупный военачальник с четырьмя ромбами, тремя орденами, знаком Всесоюзного ЦИК.

65-градусный зной не выдерживают моторы и радиаторы, выдерживает 54-летний военачальник, легкий, стремительный, появляющийся то на Памире, то в пустыне. Зрение и слух не потерали ничего: где то, в пограничных камышах шорох. Несколько секунд — мелькнуло пятно, и зверь лежит пробитый. Человек должен постоянно тренироваться. 32-летний военный опыт огромен, но неустанно проверяется и совершенствуется.

ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ РЕВОЛЮЦИИ.

С. БУДЕННЫЙ.

В просторах донских степей в феврале восемнадцатого года собирались партизанские отряды красной конницы. Они создавались в тех самых степях «русской Вандеи», где и основные силы южной контрреволюции. Кулацкое казачество, офицерство старой армии пополняло «вооруженные силы юга России». Революционные элементы из казаков, донская беднота, батраки с берегов тихого Дона вливались в ряды красных.

Товарищи Сталин и Ворошилов, руководившие обороной Царицына, начали сводить партизанские отряды, стянувшиеся к Царицыну, в крупные регулярные части. У Царицына в конце 1918 года товарищи Сталин и Ворошилов создают кавалерийскую дивизию. У Царицына же 27 июня 1919 года был основан 1-й конный корпус. Это была первая организованная конница революции!

Конный корпус проделывает героический боевой путь. Он сражается под Царицыном с корпусами генералов Мамонтова, Покровского, Улагая и Шкуро, а потом, когда мамонтовский корпус [illegible] на север, и [illegible] в районе [illegible], конный корпус [illegible] новый боевой путь. В жестоких схватках с корпусами Мамонтова и Шкуро он громит их и 24 октября 1919 года освобождает Воронеж от белых.

Белые, потеряв Воронеж и Орел, пытаются укрепиться на станции Касторная. Но после четырехдневного сражения 15 ноября Касторная пала. Красная Армия отбросила белые полчища на юг. Деникин начинает отступление.

У ворот Воронежа, когда контрреволюция угрожала Москве и самому существованию советской власти, у Касторной, оглушенной залпами орудий и дробью пулеметов, товарищ Сталин решает создать конную армию. Реввоенсовет Южного фронта—товарищи Сталин и Егоров—входят с соответствующим предложением в Реввоенсовет Республики. Троцкий считает нас «ненадежной крестьянской конницей» и сопротивляется созданию армии. Реввоенсовет под нажимом вынужден принять решение, в котором он против создания армии «принципиально» не возражает, но тем не менее создание армии откладывает.

19 ноября 1919 года, то-есть ровно через два дня после робкого решения Реввоенсовета Республики, издается сталинский приказ по Южному фронту об образовании Первой конной армии.

Вскоре после этого приказа в село Великая Михайловка в 1-ю Конную приезжает лично товарищ Сталин.

Вопреки Троцкому, Конная армия начинает существовать. И ее первое задание — быть ударной в осуществлении знаменитого сталинского плана разгрома Деникина путем наступления через наиболее благоприятные для Красной Армии районы — Харьков—Донбасс, чтобы нанести удар в сердце южной контрреволюции — Ростов.

Первая конная блестяще справляется со своей задачей. Конец девятнадцатого года — начало двадцатого года ознаменовались крупнейшими победами нашей конницы, освобождением Донбасса и Ростова.

Но взятием Ростова борьба с деникинцами еще не закончилась. Нам пришлось вести упорные бои под Батайском, где белые, собрав свои резервы, основательно укрепились. 1 марта 1920 года у станицы Егорлыкской разыгрался последний, решительный бой. Конная армия разбила черных и сломила хребет деникинщине в задонских степях.

* * *

В марте 1920 года на нашей западной границе сосредоточились крупные силы польских войск. Против поляков начали перебрасываться силы Красной Армии с других фронтов.

Волей нашей партии Первая конная также перебрасывается на Юго-западный фронт.

Реввоенсовет принял решение перебросить по железной дороге лишь армейские управления и базы, армии же двигаться походным порядком.

На Украине в конце апреля наши части встретились с бандами Махно. Мы с тов. Ворошиловым приказали: под личную ответственность начальников дивизий и военных комиссаров беспощадно уничтожать по пути следования все банды, какие бы они [illegible]. Встречавшиеся банды были разбиты.

Проделав тысячекилометровый переход, Конармия к 24 мая 1920 года сосредоточилась в районе г. Умани. Беспримерная тяжесть испытаний на Деникинском фронте, однообразие и утомительность форсированных маршей не сломили боевого настроения в частях.

25 мая в районе г. Умани Конармию посетил Михаил Иванович Калинин. После осмотра бригады 6-й кавдивизии, стоя на боевой тачанке, он произносил перед бойцами полную революционного энтузиазма речь. В этот момент появился вражеский аэроплан. Неприятель снизился и открыл по бойцам сильный пулеметный огонь. Неожиданность налета, испуг лошадей от шума пропеллера и смертоносный пулеметный огонь создали замешательство. Но бойцы, мигом спешившись, ответили врагу ружейным огнем. Идет перестрелка. Михаил Иванович с поразительным хладнокровием стоит на тачанке и ободряет окружающих. Дружный огонь быстро заставил убраться зарвавшегося пана, и митинг принял свой нормальный вид. Тов. Калинин, как ни в чем не бывало, прежним ровным и бодрым голосом продолжал свою речь...

* * *

В первых числах июня 1920 года Конармия получила боевую задачу: разгромить и уничтожить киевскую группу польских войск. Для этого нужно было выйти в тыл польской армии и захватить железнодорожные узлы Бердичева и Казатина. Первые столкновения с польскими войсками произошли в районе местечка Животов. В этих боях наша 6-я кавалерийская дивизия нанесла сильное поражение частям 13-й пехотной польской дивизии.

4-я кавалерийская дивизия столкнулась в районе местечка Сквира с польской кавдивизией генерала Карницкого. С Карницким у меня было давнее знакомство. Во время октябрьских событий этот генерал хотел предать меня военно-полевому суду за мои действия по разоружению корниловских эшелонов на станции Орша. Лихим ударом наших частей польская кавдивизия была отброшена с большими потерями.

Все устремления Первой конной были направлены к прорыву фронта противника. Прорыв был намечен в районе села Снитогородок, юго-западней города Гайсина.

Тов. Ворошилов и я выехали для руководства прорывом. Был сильный туман, и моросил дождь. Для того, чтобы определить позиции противника и расположение наших частей, мы с тов. Ворошиловым поднялись на колокольню в селе Володарка, вблизи противника, но туман был настолько густ, что ничего нельзя было увидеть. Лишь изредка блеск огня артиллерии прорезывал нависший туман.

Мы с тов. Ворошиловым поехали в расположение своих частей. Сосредоточенные на сравнительно небольшом участке, дивизии Конармии представляли собой сплошную конную массу. Боевой под'ем охватывал всех, каждая дивизия ждала момента, чтобы ринуться в атаку.

Первый удар мы наметили нанести на стыке между двумя оборонительными участками противника, разделенными оврагом. Тов. Ворошилов отправился к батареям Мирошниченко и Шепелева, чтобы огневой артиллерийской завесой преградить отход противника. Я с ординарцами и связными от частей поехал к ветряной мельнице, стоявшей близ места намеченного прорыва.

Ружейный и пулеметный огонь постепенно усиливался. Туман рассеивался. Под'ехав к мельнице, мы увидели примерно за тысячу шагов от нас эскадрона два польской кавалерии, охранявших стык. Мы бросились в стремительную атаку. Белополяки были настолько ошеломлены неожиданностью нападения, что в смятении бросились назад и попали в губительный огонь артиллерийской завесы, организованный Ворошиловым. Через освобожденный проход наша четвертая дивизия ринулась в тыл польскому оборонительному участку, на который одновременно ударила 11-я дивизия с другого фланга.

Тишину сменила артиллерийская канонада, треск пулеметов и громовое «ура». Наши части со всех сторон двинулись в атаку.

Атака длилась недолго. Пехота противника целиком была уничтожена, артиллерия взята в плен.

...Укрепленный фронт белополяков прорван на стыке их 3-й и 6-й армий на участке 18—20 километров. Конная армия вышла на тылы противника, развивая свои действия в направлении Житомир—Бердичев. Благодаря этому удару Первой конармии поляки вынуждены были оставить Киев и спешно отступать.

* * *

Безудержно развивается наступление красных армий Западного фронта. Выполняя поставленную задачу, они стремятся разгромить польские армии, не дать им отойти за реку Буг в коренную Польшу и сорвать организацию поляками контрудара. Как известно, вследствие «огульного» продвижения, как правильно расценил его товарищ Сталин, Западному фронту не удалось разрешить этих задач.

Конная армия, громя польские части, направляется для захвата Львова. Но раньше, чем нам удалось взять Львов, поляки переходят в контрнаступление с участка Средней Вислы и ударом во фланг главной группировки нашего Западного фронта заставляют ее откатываться назад.

Конная армия была основной силой Юго-западного фронта, заставившей украинский фронт поляков откатываться к Львову. Львов дрожал под ударами Конной армии. Если бы, как предлагали Реввоенсовет Конармии и Реввоенсовет Юго-западного фронта, наша Конармия была направлена после взятия Львова для удара в Люблинском направлении в тыл основной группы поляков, результаты могли бы быть иными.

Однако Троцкий и здесь проявил полное непонимание пролетарской стратегии в гражданской войне. Его нервы не выдержали, он заставил Конную армию прекратить атаку на Львов, выйти из боя и двинуться вдоль фронта на север, через Замостье для непосредственного содействия левому флангу Западного фронта. Это привело к потере времени, подняло дух поляков: грозная Конная армия, наступательное движение которой в глубь страны, по признанию маршала Пилсудского, потрясало все Польское государство, «наконец, сама повернула назад». Двигаясь по приказу Троцкого вдоль фронта, Конная армия попала в самую гущу неприятельских войск, была окружена, не смогла во-время поспеть на помощь Западному фронту и должна была отходить, прикрывая отход наших красных армий.

Небезынтересны в связи с этим высказывания г-на Пилсудского в его книге «1920 год» о прорыве красной конницы в тыл белополякам: «Сильнее всего,—пишет г-н Пилсудский,—сказывались эти события не на самом фронте, а вне его, на тылах. Паника вспыхивала в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда даже в высших штабах и переходила все глубже и глубже в тыл. Стала давать трещины даже работа государственных органов; в ней можно было заметить какой-то неуверенный, колеблющийся пульс. Рядом с необоснованными обвинениями наступали моменты непреодолимой тревоги с нервными потрясениями. Я наблюдал это постоянно вокруг себя. Новое оружие борьбы, каким оказалась для наших неподготовленных к этому войск конница Буденного, становилось какой-то легендарной, непобедимой силой. И можно сказать, что, чем дальше от фронта, тем влияние этого, непобедимого рассудком гипноза было сильнее и непреодолимее».

* * *

Осень 1920 года. Красная Армия победоносно заканчивает борьбу на многочисленных фронтах, но империалисты не унимаются. Они делают последнюю ставку на барона Врангеля. Его войска расположены в Северной Таврии. Перед Красной Армией ставится основная стратегическая задача: уничтожить врангелевскую армию в Северной Таврии, не давая ей укрыться в Крыму. Конная армия получает задание отрезать главным силам Врангеля отход в Крым.

Но врангелевцы быстро откатываются к Перекопу. Конная выходит на тылы основной массы врангелевских войск и преграждает им путь к Перекопу, Чонгарскому мосту и Генической Стрелке. К сожалению, наш выход на тылы противника не был решительно поддержан энергичными атаками с фронта. Если бы эти атаки были сделаны, операция закончилась бы полным крушением и уничтожением противника на территории Таврии. Это были бы стратегические «Канны» [1]).

Врангелевцы отчаянно сопротивлялись. Хотя и с большими потерями, часть сил Врангеля все же пробилась в Крым.

Конная армия преследовала разбитые белогвардейские войска до подступов к Крымскому полуострову. Поражение Врангеля в Северной Таврии было настолько серьезным, что на долгое сопротивление у него нехватило сил, и вскоре—к 16 ноября 1920 года—его остатки были ликвидированы.

* * *

Конная армия не имела поражений. В отдельных операциях были, конечно, мелкие неудачи, но все задания армия неизменно выполняла решительно и до конца.

Она была армией-победительницей прежде всего потому, что ее создала ленинская партия руками товарища Сталина. Конармия—детище Сталина.

Победы Конной армии неразрывно связаны с именем Климента Ефремовича Ворошилова. С его именем связано и самое зарождение нашей конницы.

Вспоминаю июль 1918 года. На станции Ремонтная собираются отряды красной конницы из Сальского округа, отходящие к Царицыну. К нам прибывает тов. Ворошилов, бывший в то время командующим Царицынским фронтом. Познакомившись с Климентом Ефремовичем, я тут же прошу его выступить перед моим дивизионом.

Простая, но горячая и убедительная речь, четкие политические лозунги: за что мы боремся и что нам нужно делать, чтобы победить, произвели глубокое впечатление на красных партизан. Для нас это была первая, настоящая большевистская речь крупного политического работника-коммуниста, большевика и командующего армией.

Когда 1 декабря 1919 года тов. Ворошилов прибыл в Конную армию, как член ее Реввоенсовета, он уже был хорошо известен нашим бойцам по боевым операциям под Царицыном.

Когда мы были на станции Валуйки, пользуясь небольшой передышкой, Реввоенсовет армии вызвал начальников дивизий и командиров, чтобы познакомиться с ними. Но знакомиться, собственно говоря, не пришлось: прибыли тт. Городовиков, Тимошенко, Матузенко, Апанасенко, Книга, Мироненко и ряд других командиров—почти все старые знакомые тов. Ворошилова по Царицыну.

Во всех операциях Конармии не было ни одного более или менее серьезного боя, где бы мы с тов. Ворошиловым лично не участвовали.

С появлением в рядах Конной армии тов. Ворошилова, возглавившего военно-политическое руководство этой огромной массой, начался быстрый рост партийных организаций, в полках усилился количественно и качественно политический и особенно комиссарский состав. Крепкая партийная организация, закаленное ядро старых бойцов и командиров в короткие сроки переваривали новый человеческий материал, превращая его в единое отточенное боевое оружие. Это обеспечило Конной армии огромную пробивную силу и железную устойчивость в моменты самых тяжелых боевых испытаний.

* * *

Конная армия была сильна тем, что на всем своем пути встречала дружную поддержку трудового населения.

Вспоминается, в частности, наше вступление в Донбасс. Здесь у нас была мощная союзная армия — армия шахтеров Донбасса.

Недаром захваченные в плен белые офицеры с яростью говорили о шахтерах:

— В этом проклятом районе все за вас!

Наша Конармия в Донбассе обросла великолепным пополнением: рабочие целыми группами вступали в наши ряды.

И не только в Донбассе, на всем своем пути—и на Северном Кавказе, и под Царицыным, и на Украине—к нам шли рабочие и революционное крестьянство.

Значительный процент бойцов Конной армии составляли донские и кубанские казаки, но все же не они являлись ее основным боевым ядром. Этим ядром по преимуществу были крестьяне Донской и Кубанской областей (иногородние) и Ставрополя. В 11-й дивизии были преимущественно крестьяне центральных губерний. Совершенно неверно пытаются некоторые писатели изобразить Конную армию как казачью, хотя бы и красную.

По национальности основную массу бойцов Конной армии составляли русские и украинцы, но она по своему составу была интернациональной. Среди бойцов Конной армии можно было встретить поляков, латышей, эстонцев, молдаван, мадьяр, евреев, сербов, чехов, китайцев, корейцев, турок, татар, калмыков, башкир, даже французов. У многих из этих бойцов родина была далеко за пределами советской страны. Последняя стала для них подлинной родиной, а Конная армия — родной семьей.

* * *

Конная армия не знала поражений благодаря своим военным качествам.

Следующие основные черты характеризуют действия Конной армии, благодаря которым она и достигала решительных успехов:

1) **Самостоятельность действий.** Все бои Конная армия ведет самостоятельно. Даже не получая специальных указаний высшего командования, армия, выбирая об'екты для своих ударов, руководствуется интересами фронта в целом.

2) **Искание главного противника.** Конная армия гибко маневрирует, стремясь бить противника по частям и в первую очередь бросаясь на важнейшего и опаснейшего в данный момент неприятеля.

3) **Искание боя и смелая атака.** Конная армия в целом и все ее части в отдельности стремились всегда решать задачу боем. Все операции наши были наступательными. Оборона применялась только отдельными частями и для обеспечения удара главными силами.

4) **Широкая маневренность.** Все бои были обеспечены быстрым, гибким и умелым маневром.

5) **Общевойсковой характер боя.** Конная армия впитала в себя всю возможную по тем временам технику и широко ее использовала. Часто Конной армии придавались стрелковые дивизии, которые служили для конницы, как ось маневра. Конноармейские части действовали очень гибко, сочетая действия в конном и пешем строю соответственно обстановке. Порыв бойцов-конноармейцев, основанный на их революционном классовом сознании, и новые формы конной атаки, поддержанной мощным огнем пулеметов, орудий и бронепоездов, позволяли опрокидывать в конном строю даже стойкую пехоту.

6) **Тесная работа с подчиненными боевыми единицами** частей составляла одну из характерных черт управления Конной армией и ее частями и подразделениями. Мы всегда твердо держались правила, что всякий маневр имеет смысл только тогда, когда части подходят в столкновение вполне боеспособными.

* * *

Конная армия была непобедима, благодаря ее отважным командирам и бойцам. Особенностью Конной армии было отсутствие в ее руководстве старых специалистов, классово нам чуждых. Ее боевые командиры—это исключительно выдвиженцы из рядовых бойцов, батраки, деревенские бедняки, шахтеры, рабочие железнодорожного транспорта, фабрик и заводов. Военная подготовка большинства из них ограничивалась службой в старой армии, в качестве «нижних чинов» (унтер-офицеры) или рядовых самых различных родов войск — конница, пехота, саперы, связь, пограничники и т. д. Целый ряд командиров Конной армии до гражданской войны совсем в войсках не служил.

Основной военной школой командиров Конной армии была сама гражданская война.

Конная армия, как и наша партия, как и вся наша страна, не имела поражений! Важнейшие операции Первой конной, даже по признанию наших врагов—военных специалистов буржуазных армий, являются классическими образцами военного искусства. Первая конная армия была своеобразным и ярким историческим явлением.

Конная армия явилась блестящим прообразом нашей современной могучей красной конницы.

Нашу страну ведет от победы к победе наш вождь, гениальный пролетарский стратег **Сталин**. На охране нашей грандиозной социалистической стройки стоит могучая Красная Армия, во главе со своим любимым вождем, железным наркомом **Ворошиловым**. Оснащенная могучей техникой, воспитанная на великом учении **Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина**, подкованная теорией военного искусства, красная конница, один из передовых отрядов Красной Армии, будет итти по победным путям, проложенным Первой конной на фронтах гражданской войны.

[1]) «Каннами» называется операция, заканчивающаяся полным окружением и уничтожением противника, в память сражения под Каннами в 216 году до нашей эры, в котором карфагенский полководец Аннибал уничтожил римскую армию.

БОЕВОЙ ПУТЬ 1-ой КОННОЙ АРМИИ с 1918 по 1921

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ.

СОН.

Сон есть треть человеческой жизни. Однако наукой до сих пор в точности не установлено, что такое сон.

«Относительно ближайшей причины наступления этого состояния можно высказать только предположения».

Я готов был закрыть толстый том старого энциклопедического словаря, так как больше ничего положительного о сне не нашел. Но в это время я заметил на соседней колонке несколько прелестных строчек, посвященных сну:

«Сон искусством аллегорически изображается в виде человеческой фигуры с крыльями бабочки за плечами и маковым цветком в руке».

Аллегория пришла на выручку науке.

Наивная, но прекрасная метафора тронула мое воображение.

Мне хочется рассказать один поразительный случай сна, достойный сохраниться в истории.

30 июля 1919 года расстроенные части Красной Армии очистили Царицын и начали отступать на север. Отступление это продолжалось 45 дней. Единственной реальной боеспособной силой, находившейся в распоряжении командования, был корпус Семена Михайловича Буденного в количестве пяти с половиной тысяч сабель. В сравнении с силами неприятеля количество это казалось ничтожным.

Однако, выполняя боевой приказ, Буденный прикрывал тыл отступающей армии, принимая на себя все удары противника.

Можно сказать, что был один, растянувшийся на десятки дней и ночей, бой с такими короткими перерывами, во время которых нельзя было ни поесть как следует, ни заснуть, ни умыться, ни расседлать коней.

Лето стояло необычайно знойное. Бои происходили на сравнительно узком пространстве — между Волгой и Доном. Однако бойцы нередко по целым суткам оставались без воды, так как боевая обстановка не позволяла отклоняться от принятого направления и терять хотя бы полчаса для того, чтобы отойти на несколько верст к колодцам.

Вода была дороже хлеба, но время было дороже воды.

Однажды, в начале отступления, корпусу Буденного пришлось в течение трех суток выдержать двадцать атак.

Двадцать!

В беспрерывных атаках бойцы сорвали голос. Рубясь, они не в состоянии были выдавить из пересохшего горла ни одного звука.

Страшная картина: кавалерийская атака, схватка, рубка, поднятые сабли, исковерканные, облитые грязным потом лица и — ни одного звука...

Вскоре к мукам жажды, немоты, голода и зноя прибавилась еще новая мука — борьбы с непреодолимым сном.

Ординарец, прискакавший в пыли с донесением, свалился с седла и заснул у ног своей лошади.

Атака кончилась.

Бойцы едва держались в седлах. Не было больше никакой возможности бороться со сном. Наступал вечер. Сон заводил глаза. Веки были, как намагниченные. Глаза засыпали. Сердце, налитое кровью, тяжелой и неподвижной, как ртуть, останавливалось медленно, и вместе с ним останавливались и вдруг падали отяжелевшие руки, разжимались пальцы, мотались головы, с'езжали на лоб фуражки.

Полуобморочная синева летней ночи медленно опускалась на пять с половиной тысяч бойцов, качающихся в седлах, как маятники.

Командиры полков под'ехали к Буденному. Они ждали распоряжения.

— Спать всем, — сказал Буденный, нажимая на слово «всем», — приказываю всем отдыхать.

— Товарищ начальник... А как же... А сторожевые охранения?.. А заставы?..

— Всем, всем.

— А кто же... Товарищ начальник, а кто же будет...

— Буду я, — сказал Буденный, отворачивая левый рукав и поднося к глазам часы на черном кожаном браслете.

Он мельком взглянул на циферблат, начинавший уже светиться в наступающих сумерках дымными светлячками фосфорных цифр и стрелок.

— Всем спать; всем без исключения; всему корпусу, — весело повышая голос, сказал он, — дается ровно двести сорок минут на отдых.

Он не сказал: четыре часа. Четыре часа — это было слишком мало. Он сказал: двести сорок минут. Он дал максимум того, что мог дать в такой обстановке.

— И ни о чем больше не беспокойтесь, — прибавил он. — Я буду охранять бойцов. Лично. На свою ответственность. Двести сорок минут и ни секунды больше. Сигнал к под'ему — стреляю из револьвера.

Он похлопал по ящичку маузера, который всегда висел у него на бедре, и осторожно тронул шпорой потемневший от пота бок своего светлорыжего донского коня «Казбека».

Один человек охраняет сон целого корпуса. И этот один человек — командир корпуса. Небывалое нарушение воинского устава.

Пять с половиной тысяч бойцов, как один, повалились в роскошную траву балки.

У некоторых еще хватило сил расседлать и стреножить коней, после чего они заснули, положив седла под голову.

Остальные упали к ногам нерасседланных лошадей и, не выпуская из рук поводьев, погрузились в сон, похожий на внезапную смерть.

Эта балка, усеянная спящими, имела вид поля битвы, в которой погибли все.

Буденный медленно поехал вокруг лагеря. За ним следовал его ординарец, семнадцатилетний мальчишка Гриша Ковалев. Этот смуглый паршишка еще держался в седле; он клевал носом, делая страшные усилия поднять голову, тяжелую, как свинцовая бульба.

Так они ездили вокруг лагеря, круг за кругом, командир корпуса и его ординарец — два бодрствующих среди пяти тысяч спящих.

В ту пору Семен Михайлович был на пятнадцать лет моложе, чем теперь. Он был сух, скуласт, очень черен, с черными, густыми и длинными усами на скуластом, почти оранжевом от загара, чернобровом крестьянском лице. Защитная офицерская фуражка, подпаленная с одного бока возле походных костров. Защитная гимнастерка, выгоревшая на солнце, пояс, кавказская шашка, бинокль на груди, полевая сумка с картой, синего сукна штаны, аккуратные сапоги со шпорами. Седло не казачье, но щегольское, офицерское, и сзади к седлу приторочен брезентовый дождевик. Плети Буденный никогда не имел, так как плох тот кавалерист, который не может управлять своим конем без плети.

Об'езжая лагерь, Буденный иногда, при свете взошедшей луны, узнавал своих бойцов и, узнавая их, усмехался в усы нежной усмешкой отца, наклонившегося над люлькой спящего сына.

Вот Гриша Вальдман, рыжеусый гигант, навзничь упавший в траву, с седлом под запрокинутой головой и с маузером в пудовом кулаке, разжать который невозможно даже и во сне. Его грудь широка и вместительна, как ящик. Она поднята к звездам и ровно подымается и опускается в такт богатырскому храпу, от которого качается вокруг бурьян. Другая богатырская рука прикрыла милую землю, — поди, попробуй, отними у Гриши Вальдмана эту землю.

Вот спит, как убитый, Иван Беленький, донской казак, с чубом на глазах, и под боком у него — не острая казачья шашка, а меч, старинный, громадный меч, реквизированный в доме у какого-то помещика, любителя старинного оружия. Сотни лет висел тот меч без дела на персидском ковре помещичьего кабинета. А теперь забрал его себе донской казак Иван Беленький, наточил, как следует быть, и орудует им в боях против белых. Ни у кого во всем корпусе нет таких длинных и сильных рук, как у Ивана Беленького. И был такой случай. Пошел как-то Иван Беленький в богатый хутор за фуражом для своей лошади. Просит продать сена. Хозяйка говорит:

— Нету. Одна, — говорит, — копна только и осталась.

— Да мне немного, — говорит Иван Беленький, — мне только коня своего покормить, одну только охапочку.

— Ну что же, — говорит хозяйка, — одну охапочку, пожалуй, возьми.

— Спасибо, хозяйка.

Подошел Иван Беленький, донской казак, к копне сена, да и взял ее всю в одну охапку. Ахнула хозяйка, сроду не видала она таких длинных рук. Однако делать нечего. А Иван Беленький крякнул и понес копну к себе в лагерь. Что с ним по дороге случилось, неизвестно, только вдруг прибегает он без сена в лагерь — ни жив, ни мертв. Руки трясутся, зуб на зуб не попадает. Ничего сказать не может...

— Что с тобой, Ваня?

— Ох... и не спрашивайте. До того я перепугался. До того перепугался... ну его к чорту!.. Ох!..

Остолбенели и бойцы: что же это за штука, если сам неустрашимый боец Ваня Беленький испугался...

А он стоит и притти в себя не может.

— Ну его к чорту!.. Напугал меня, проклятый дезинтёр, чтоб ему сгореть на том свете!..

— Да что такое? Кто такой?

— Да говорю ж: дезинтёр... Как я, значит, взял то проклятое сено, чтоб оно сгорело, как понес, а он там в середке как затрепыхается, как затрепыхается... Вот, туды его в лапоть, дезинтёр проклятый!

Оказалось, в сене прятался дезертир. Его вместе с копной и понес Иван Беленький. По дороге дезертир затрепыхался в сене, как мышь, выскочил и чуть до смерти не напугал неустрашимого бойца Беленького.

Ну и смеху было.

И опять нежно и мужественно усмехнулся Буденный, осторожно проезжая над головой бойца своего Ивана Беленького, над его острым мечом, зеркально отразившим полную голубую луну.

Шла ночь. Передвигались над головою звездные часы степной ночи. Скоро время стрелять из маузера, будить бойцов.

Вдруг «Казбек» остановился и поднял уши. Буденный прислушался. По верху балки пробиралось несколько всадников. Один за другим их темные силуэты закрывали луну. Буденный замер. Всадники спустились в лагерь. Тот, который ехал впереди, остановил коня и нагнулся к одному из бойцов, который перед сумрачно рдеющим костром переобувался.

У всадника в руке была папироса. Он хотел прикурить.

— Эй, — сказал всадник, — какой станицы? Подай огня.

— А ты кто такой?

— Не видишь? — и всадник наклонил к бойцу плечо. Полковничий погон блеснул при свете луны.

Все стало ясно Буденному. Офицерский раз'езд наехал впотьмах на красноармейскую стоянку и принял ее за своих. Значит, белые близко. Терять времени нечего. Буденный осторожно выехал из темноты и поднял маузер. Все равно: наступало утро, и через несколько минут надо было будить. В предрассветной тишине раздался выстрел. Полковник упал. Бойцы вскочили на ноги. Офицерский раз'езд был схвачен.

— По коням! — закричал Буденный.

Через минуту пять с половиной тысяч бойцов уже были верхом. А еще через минуту вдали, в первых лучах степного, росистого солнца, показалась пыль приближавшейся кавалерии белых.

Семен Михайлович приказал разворачиваться. Заговорили три батареи 4-го конно-артиллерийского дивизиона. Начался бой.

Недавно, вспоминая об этом эпизоде, Семен Михайлович сказал, задумчиво улыбаясь:

— Да. Пять с половиной тысяч бойцов, как один человек, спали вповалку на земле. Вот стоял храп, так храп! Аж бурьян качался от храпу!

Мы сидели в кабинете Буденного в Реввоенсовете. За окном шелделовитый московский снежок. И я представил себе замечательную картину. Степь. Ночь. Луна. Спящий лагерь. Буденный на своем «Казбеке». И за ним, клюя носом от приступа неодолимого сна, едет чубатый смуглый мальчишка с пучком вялого мака за ухом и с бабочкой, заснувшей на пыльном горячем плече.

ПЕРВАЯ КОННАЯ

ПОБИТЫЕ „ЕРОИ“.
ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Стихи ДЕМЬЯНА БЕДНОГО.
Рисунки худ. КУКРЫНИКСЫ.

Вот частушки-коротушки
Про «угробленные» души
Черно-белой сволоты,
Нас хотевшей взять в кнуты.

Рыло к рылу, рожа к роже.
«Юбиляры», значит, тоже.
Что ни рожа, то «ерой»
На былой, лихой покрой.

Сколько мы их перебили —
Даже сами позабыли.
Надо часть их показать.
«Именины», так сказать.

Но не всем им именины,
Нет в живых и половины.
Остальные — тож ответ,
Может, живы, — может, нет.

Вот ДЕНИКИН — первый номер.
Он, слыхать, еще не помер,
Но, слыхать, у старика
И досель трещат бока.
То-то был ретив не в меру:
«За отечество, за веру
И за батюшку-царя
До Орла кричал:—«ур-р-ра!»
Докричался до отказу.
За Орлом охрип он сразу
И во всю назад подул,
Захрипевший: — «кар-ра-ул!».

Вот КУТЕПОВ — на портрете.
Нет, поди, его на свете.
Рад был крепко генерал,
Что от нас в Париж удрал.
Нам он известен в Париже.
Но в Париже
— Вот поди же! —
Кто-то вдруг его... украл!

ПАВЛОВ был неосторожен,
Он не ждал таких «обид»,
Был Буденным заморожен,
Замороженный — добит!

Был КРЮЧКОВ, «ерой» картонный.
Был! Наш первый корпус конный
Захватил его в Крыму.
Царство божие ему!

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ.

«С начала октября (1919 г.) стало ясным, что центр тяжести всей операции перенесен на Воронежско-Харьковское направление. Только разбив ударную группу 8-й армии и корпус Буденного, мы приобретаем вновь инициативу действий, возможность маневра и широкого наступления...»

«Конная группа Шкуро, потом Мамонтова, действовавшая в стыке между добровольческой и донской армиями, не могла противостоять большевистской ударной группе».

(Из книги ген. **Деникина** «Очерки русской смуты»).

* * *

«По существу не было ни одного военачальника (в мировую войну), который имел бы доктрину вождения больших масс конницы и который осмелился бы эту доктрину применять. Единственный, который посмел, это генерал русской кавалерии, без образования, вышедший из рядовых, — генерал Буденный. Он достиг потрясающего успеха...

Мы, немцы, надеемся, что такой генерал и у нас появится...»

(Из статьи немецкого офицера **фон-Фара**, «Милитер Вохенблат», 1934 г.).

* * *

«В целом Конная взялась за новую задачу с полной энергией и при наличии удовлетворительной материальной и моральной обстановки... Буденный приобрел репутацию, которая будет сопровождать его впоследствии... Конная армия вообще сыграла большую роль...»

(Из статьи французского капитана **Рюби** «Ревью де-Кавалери», 1926 г.).

* * *

«Большевистские колонны продолжают быстро приближаться галопом, в то время как польские кавалеристы одного особенно пострадавшего этим утром полка незаметно поворачивают лошадей назад и покидают поле битвы.

Наступает особенно трагическая минута. Все смешивается, пускают в ход холодное оружие, и польская бригада, боевой дух которой, повидимому, поколеблен, окончательно разгромлена. Начинается отступление отрезанной 6-й бригады, захвачены обозы дивизии. Короче говоря, наступает полная катастрофа».

(Из статьи французского капитана **Мослера** «Ревью де-Кавалери», 1928 г.).

* * *

«Поскольку конница Буденного здорово припекла нас, она заслуживает того, чтобы изучать ее способы борьбы».

(Из книги бывшего военного министра Польши ген. **Желиговского** — «Война в 1920 г.»).

ПОСЛЕДНИЙ УДАР.

В феврале 1920 года белые сосредоточивают на реке Маныче крупные кавалерийские силы и пытаются перейти в наступление. Одновременно 1-я Конная армия устремляется на ст. Тихорецкая с целью отрезать главные силы белогвардейцев. Для парирования этого наступления белое командование направляет на ст. Торговая конницу генерала Павлова в количестве 12.000 сабель. Желая выиграть время, Павлов решается итти по кратчайшему пути, проходящему по необитаемому левому берегу Маныча. 17 февраля он атакует под Шаблиевкой 1-ю Конную армию, но получает встречный удар и откатывается назад. Обратно он идет по тому же левому берегу Маныча. 4 дня блуждал генерал по безлюдной степи и заморозил 7.000 своих солдат. Сам генерал оказался в числе обмороженных.

Путь был свободен. 1-я Конная форсирует Маныч у Великокняжеской и 9 марта занимает Тихорецкую. Происходит окончательная ликвидация «вооруженных сил юга России».

Подводя итог победы
Первой Конной удалой,
Ворошилов и Буденный —
Вам привет наш боевой!

Рис. Б. Ефимова.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ.

Казачья дивизия под командой генерала Кравцова занимает район Дубовки и пытается окончательно отрезать Царицын с севера и юга. Тов. Буденный, двигавшийся в это время из Царицына на север, быстро развертывает свою кавалерийскую бригаду и атаковывает генерала Кравцова с тыла. Белые не выдерживают стремительного удара буденновцев и в панике разбегаются. Генерал Кравцов убит. Захвачено 12 пулеметов, 2 орудия и большое количество оседланных лошадей.

* * *

Генерал Толкушкин занимал позицию южнее Царицына, у хутора Лятичева. Позиция была сильно укреплена и на 5—6 километров обнесена проволочными заграждениями. Стоял сильный туман. Под его прикрытием дивизия Буденного вплотную подошла к Лятичеву и неожиданно встретилась с 2 конными полками противника. Не дав опомниться белым, дивизия бросилась в атаку. Ища спасения, белые кинулись в один из проходов между проволочными заграждениями. На плечах противника буденновцы ворвались в хутор. Противник, застигнутый врасплох и очутившись в ловушке, бросился на собственную проволоку. Захвачено 1.000 пленных, 19 орудий, 40 пулеметов, броневой автомобиль, штаб 41-го пехотного полка и весь корпусной обоз.

* * *

Перед закатом солнца под станцией Котельниково Юго-Восточной железной дороги завязался жестокий, неравный бой. Генералы Покровский, Шатилов и Улагай располагали тремя конными казачьими корпусами численностью в 13 тысяч бойцов. Буденный имел две кавалерийские дивизии численностью в 4.000 бойцов. Учитывая превосходство своих сил, белые с лихостью бросились в атаку. У буденновцев не было другого выхода, как перейти в контратаку. Началась страшная рубка. Вскоре белые были опрокинуты и бежали.

На другой день, рано утром, белые бросили на буденновцев астраханскую пехотную дивизию в количестве 4.000 человек. Командовал генерал Виноградов. Корпус Буденного с необыкновенной быстротой бросился на пехоту и, не дав дивизии развернуться, окружил ее и взял целиком в плен.

Картину этого боя наблюдали три конных корпуса противника, уже испытавшие вчера силу буденновцев. Как только они увидели, что пехота забрана в плен, немедленно бросились в бегство.

Слыл ШКУРО — по зверству — волком,
Но, удрав от нас пешком,
Торговал с немалым толком
Где-то выкраденным шелком
И солдатским табаком.
Нынче ездит по Европам
С небольшим «казацким» скопом
Ради скачки верховой
На арене... цирковой.

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ.

«Никто не предвидел, что конница может одержать столь блестящий успех в борьбе с вооруженной по-современному пехотой... Где бы ее части ни вступали в бой, они имели успех... Части нашей 13-й пех. дивизии, 3-й пех. дивизии, 5-й пех. дивизии, кавалерийской бригады ген. Савицкого понимали кровавые бои с Буденным...

Уже самая фамилия «Буденный» для людей, слабых духом, была страшилищем».

(Из книги польского полковника **Артишевского** «Острог — Дубно — Броды»).

* * *

«Если польское высшее командование почти в течение двух месяцев оказалось лишенным возможности управлять отступлением своих войск..., то причину столь тяжелого положения следует искать в действиях конной армии Буденного».

(Из книги польского подполковника **Клеберга** «Прорыв конной армии на польском фронте»).

* * *

«Я в то время пренебрегал этим новым противником...

Я предполагал, что нам относительно легко удастся при помощи совместных действий пехоты и конницы разбить хотя бы по частям конницу Буденного».

(Из книги **Пилсудского** «1920 год»).

* * *

«Паника вспыхивала в местностях, расположенных даже за сотни километров от фронта, а иногда даже в высших штабах... Новое оружие борьбы, каким оказалась для наших неподготовленных к этому войск конница Буденного, становилось какой-то легендарной, непобедимой силой»...

(Из книги **Пилсудского** «1920 год»).

* * *

«Штаб дивизии обратил внимание на ту удивительно смелую неприятельскую разведку, на которую только и способны были казаки (!) Буденного. Около 14 часов в самом недалеком расстоянии от штаба дивизии раздался неприятельский выстрел, и пуля просвистела над ухом телеграфиста радиостанции, находившейся в нескольких шагах от командования дивизии в Обгове. На этот одиночный выстрел особого внимания обращено не было. Через несколько минут раздался другой выстрел. Пуля пробила дверцы телеграфной повозки радиостанции, при которой работал телеграфист. Стали искать, но безрезультатно. Через какие-нибудь пять минут раздался в том же направлении третий выстрел, и когда несколько солдат кинулись в высокие хлеба с целью поймать стрелявшего, то в 150 шагах сорвался казак (!), одетый в форменный синий галлеровский мундир, вскочил на рвущегося коня и ушел во всю конскую мочь, проскочив через окружившую его погоню».

(Из книги полковника **Артишевского** «Острог — Дубно — Броды»).

АТАКА БУДЕННОВЦЕВ.

— Выйдя на открытое место, — пишет командир 1-го эскадрона 36-го кавалерийского полка тов. Латов, — наш эскадрон рассыпался редкой цепью и направился к селению. Впереди окопов противника мы увидели проволочные заграждения. Положение создавалось опасное. Подпустив нас ближе к проволочным заграждениям, неприятель мог легко выбить нас пулеметным огнем.

Но я надеялся на стремительность атаки. Как ветер, неслись мы на противника. Когда подскочили совсем близко к проволочным заграждениям, я заметил в них ворота (рогатки). Послал нескольких бойцов вперед, приказал открыть ворота. Смельчаки на добрых конях отделились от эскадрона и вихрем понеслись вперед. Белые открыли ураганный огонь, но бойцы неустрашимо неслись и, спешившись на полном карьере, бросились к воротам и открыли их. Эскадрон неудержимой лавой понесся в образовавшийся прорыв. Белые бросили оружие и сдались.

ПОБИТЫЕ „ЕРОИ“.
ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Стихи ДЕМЬЯНА БЕДНОГО.
Рисунки худ. КУКРЫНИКСЫ.

ВРАНГЕЛЬ! Этому барону
Тем мы не дали пардону
И, зажав его в Крыму,
Крепко всыпали ему.
Еле он — с большим уроном —
Убежал, баронский гнус.
ЗА СОВЕТСКИМ ЗА КОРДОНОМ
ЭТО Б НЫНЕШНИМ БАРОНАМ
НАМОТАТЬ СЕБЕ НА УС!

Это МАМОНТОВ-вояка,
Слава чья была двояка,
Такова и до сих пор:
— Генерал и вместе — вор! —
— «Ой да эй да!.. Ой да эй да!»
Пел он весело до рейда,
После рейда ж только — «ой!»
Кое-как ушел живой,
Вдруг скапутился он сразу,
Получивши то ль заразу,
То ль в стакане тайный яд.
По Деникина приказу
Был отравлен, говорят,
Из-за зависти-ль, дележки,
Протянул внезапно ножки.

Как громили мы КРАСНОВА!
Разгромив, громили снова
И добили б до конца,—
Но догнали подлеца.
Убежав в чужие страны,
Нынче он строчит романы,
Как липнет ему о былом
«Под двуглавым...
Под Орлом!!»
Настрочив кусок романа,
Плачет он у чемодана:
— «С'ела моль му-у-ундир... што-ны-ы-ы...
Потускнели галуны-ы-ы!!».

Был МАХНО — кулак такой,
Со святыми упокой!
В нашей стройке грандиозной
Был он выброшенным вмиг.
Так чудно в стране колхозной
Вспоминать теперь о нем!

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ЗНАКОМЫХ...

Крестьянский парень из станицы Платовской, несколько лет отслуживший мальчиком без жалованья, а потом слугой у донского кулака Яцкина, попал на действительную военную службу в драгунский полк. Это был Семен Буденный.

В полку Буденный встретил бравого офицера с холеными черными усиками и стриженым ежиком. Бравый офицер Корницкий был помощником командира полка, Семен Буденный об'езжал ему верховых лошадей. Так сложилось первое знакомство Буденного с Корницким.

Февральская революция 1917 года застала Буденного в чине вахмистра, а Корницкого — в чине генерала и командующего дивизией. Началась демобилизация. Несмотря на истерические призывы главнокомандующего Керенского, истощенные войной солдаты стремились домой. В полках возникали солдатские комитеты, в которых шла горячая политическая борьба между большевиками и социал-предателями разных оттенков. В дивизии, которой командовал Корницкий, был 18-й драгунский Северский полк. Председателем полкового комитета и членом дивизионного был Семен Буденный.

В это время произошли следующие события. Около пяти тысяч солдат, находившихся в Минске, отказались итти на фронт. Командование решило влить этих солдат в дивизию Корницкого, чтобы здесь «переварить» их.

В дивизионном комитете узнают, что почти все пять тысяч солдат — больные или раненые, многие из них калеки с перебитыми руками, с оторванными пальцами. И этих людей хотели отправить на фронт копать окопы!

Хромой, изувеченный, избитый полк протестует. Им угрожают: «Вас расстреляют драгуны Корницкого». В полк калек, чтобы окончательно его разложить, отправляется Буденный. Как представитель дивизионного комитета он требует собрать митинг инвалидов. Вопреки сопротивлявшимся офицерам митинг созван. Выступает Буденный. Он говорит: «Никого расстреливать не будут, говорите начисто все, что вы хотите». Развязываются языки. Солдаты кричат: «Домой!» Полк возбуждается. На бочку, служившую трибуной, вскакивает комендант и призывает к порядку. Солдаты срывают его с бочки, разрывают на части. Полк на фронт не идет. Корницкий пополнения не получает.

Генерал Корницкий.

После Октябрьского переворота Семен Михайлович Буденный возвращается на родину и делает свою станицу Платовскую революционным очагом. Против Платовской выступают генералы Гниловрыбов и Семилетов. Буденный, вооруженный наганом с семью патронами и саблей, вместе с тремя своими братьями Емельяном, Лукьяном и Денисом на конях оставляют станицу.

Ночью он возвращается домой и узнает от матери, что белые арестовали 300 крестьян и его отца. Их группами расстреливают. В сырую темную ночь первые «буденновцы» нападают на конвоиров, ведущих к расстрелу около тридцати крестьян, и в том числе Михаила Буденного. Конвой уничтожен. Арестованные спасены.

В станице Платовской возникает революционный отряд, и его командиром избирается Семен Михайлович Буденный.

Отряд перерастает в дивизион, полк, бригаду. Потом в дивизию. Потом создается конный корпус, армия. Бои у Царицына, у Воронежа, у Касторной, у Ростова, у Егорлыкской. Овеянная славой Конная армия идет на Польский фронт.

Красная конница громит киевскую группу польских войск.

В первых боях с белополяками четвертая кавалерийская дивизия Первой конной близ местечка Сквира сталкивается с польской кавалерийской дивизией. Разыгрывается жестокий бой. Белополяки сопротивляются. Храбрые буденновцы громят и уничтожают польскую дивизию.

Это была дивизия генерала Корницкого, который после революции перешел на службу к белополякам.

Так встретились на Польском фронте знакомые: генерал Корницкий и бывший об'ездчик его верховых лошадей Семен Буденный.

И. ГЕРШБЕРГ.
Е. ЦИТОВИЧ.

Тт. В. М. Молотов и В. И. Межлаук на выставке хлопчатобумажных тканей.

Вчера вечером Всесоюзную выставку хлопчатобумажных тканей в Доме союзов посетили председатель Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов и заместитель председателя Совнаркома СССР тов. Межлаук. Их сопровождали народный комиссар легкой промышленности т. Любимов, его заместитель т. Еремин и руководители хлопчатобумажной промышленности.

Тов. Молотов в течение двух часов осматривал выставку, интересовался прочностью тканей, качеством их окраски, розничной расценкой и количеством выпускаемых тканей на текстильных фабриках.

Хорошее впечатление произвело на тов. Молотова разнообразие расцветок и рисунков тканей.

Тов. Молотов указал руководителям хлопчатобумажной промышленности на малый выбор и однообразие головных платков и шарфов. Он отметил также почти полное отсутствие носовых платков.

В книге впечатлений тов. Молотов оставил следующую запись.

«[illegible] хорошие ткани и растет их [illegible], но всего этого мало. Нужно [illegible] на увеличение [illegible] хорошей хлопчатобумажной продукции. Действуйте, товарищи текстильщики, удвоим наши усилия.

В. Молотов».

Тт. МОЛОТОВ, МЕЖЛАУК, ЛЮБИМОВ и ЕРЕМИН [illegible] ткани на выставке.
Фото М. [illegible].

Всесоюзная выставка хлопчатобумажных тканей открыта ежедневно, с 12 час. дня до 11 час. вечера. Ее посетило уже свыше 11 тыс. человек. Первыми прошли делегаты VII С'езда Советов и делегаты второго Всесоюзного с'езда колхозников, за ними — экскурсии фабрик и заводов, колхозники Московской области, работники прилавка, иностранцы и трудящиеся Москвы.

В Совете Труда и Обороны.

Вчера в 12 часов дня в Кремле состоялось очередное заседание Совета Труда и Обороны (СТО).

Большое внимание было уделено на вчерашнем заседании Народному комиссариату совхозов. Неудовлетворительная работа комиссариата была предметом обсуждения при рассмотрении трех пунктов порядка дня — о плане сдачи мяса совхозами, о поголовье свиносовхозов, об излишках рабочей силы в совхозах. Последние два пункта касались исключительно Наркомата совхозов.

Выяснилось, что общий рост числа свиней в совхозах этого комиссариата сопровождается сокращением основного поголовья [illegible], что качество свиней очень медленно повышается. Плохая организация хозяйства привела к тому, что опоросилось значительно меньше свиней, чем предполагалось по плану, и пало около 20 проц. поросят.

Финансовая система, установленная Главным управлением свиносовхозов, толкает к обезличке и не стимулирует повышения жирности свиней в лучше организованных совхозах.

Выяснилось также, что даже согласно данным самого наркомата, в его совхозах в IV квартале 1934 года было излишних: 10 тысяч служащих, 15.800 чел. младшего обслуживающего персонала и 177.400 сезонных рабочих.

Состоялся оживленный обмен мнениями. Работа Наркомата совхозов подверглась резкой критике.

Считая положение в свиноводческих совхозах этого наркомата совершенно неудовлетворительным, Совет Труда и Обороны решил в двухдекадный срок созвать при СТО совещание руководителей 8—10 свинотрестов и 10 лучших и плохих свиносовхозов. Тов. Калмановичу поручено сделать на этом совещании доклад о положении вещей и мероприятиях по улучшению работы свиносовхозов. СТО предложил наркомату принять меры к ликвидации совершенно недопустимых излишков рабочей силы и о результатах доложить 16 марта правительству.

После обмена мнениями относительно строительных материалов Совет Труда и Обороны предложил Государственной Плановой Комиссии разработать на основе директив Совета Народных Комиссаров вопрос о снижении цен по отдельным видам строительных материалов, исходя из снижения цен на строительные материалы в 1935 г. на 10 проц. Во время рассмотрения было справедливо указано, что отмена хлебных карточек имеет особо большое значение для местной промышленности, в том числе и строительных материалов, которая до этого ведь не снабжалась по первому списку. Это обстоятельство, а также дальнейшее снижение цен на сельскохозяйственные продукты должно, между прочим, влиять на дальнейшее снижение цен строительных материалов. Был также затронут вопрос о целесообразности продажи по коммерческим ценам определенной части кирпича и извести. Этот последний вопрос будет в ближайшее время предметом обсуждения правительства.

Не все звенья промышленности проникнуты государственной заботой о транспорте. Это еще раз выяснилось при рассмотрении вопроса о поставке Наркомтяжпромом вагонных осей и бандажей НКПС. Заводы обязаны при всех обстоятельствах обеспечить эти заказы.

После выступления тт. Пятакова (Наркомтяжпром), Межлаука (Госплан), Постникова (НКПС), Молотова СТО принял постановление, обеспечивающее поставку НКПС осей и бандажей в первом квартале.

СТО заслушал сообщение Комиссии Советского Контроля о распределении труб. Была отмечена неудовлетворительная постановка учета производства труб. На заседании выяснилось, что Стальобыт представил Совнаркому при составлении баланса труб неполные данные. Фактически их было на 1.100 тонн больше. Часть «излишних» труб Стальобыт отгружал предприятиям Наркомтяжпрома сверх плана.

СТО поручил Госплану в 5-дневный срок представить на утверждение проект распределения излишка труб производства Харцызского завода, сверх количества труб, принятых к распределению по балансу на I квартал 1935 года.

Совет Труда и Обороны заслушал доклад Народного комиссариата внутренней торговли и Центросоюза — тт. Вейцера и Зеленского о ходе развертывания хлебопечения и торговли хлебом.

Как положительное явление отмечено: производственная база хлебопечения значительно увеличилась. При полной загрузке всех хлебозаводов и пекарен можно выпечь 1,5 млн тонн хлеба в месяц. Хлебная торговая сеть тоже значительно расширилась. Колхозная торговля хлебом нарастает. Цены на рынках, начиная с первых дней января, после незначительных колебаний, теперь стабилизировались на 25—30 проц. ниже цен в декабре прошлого года. Качество выпекаемого хлеба улучшилось, но еще недостаточно, в особенности белого хлеба.

Из отрицательных явлений следует отметить: Народный комиссариат внутренней торговли и областные исполкомы еще плохо планируют. Бывает так, что в одном районе хлеба больше, чем требуется, а в другом недостает. Настоящей борьбы за улучшение санитарного состояния, особенно немеханизированных пекарен, еще нет. СТО наметил дальнейшие мероприятия по усилению контроля за санитарным состоянием хлебопекарен.

При рассмотрении вопроса о хлебной торговле было также отмечено, что кое-где есть попытки спекулянтов скупать хлеб и перепродавать его по более высоким ценам, что требует принятия соответствующих мер.

После рассмотрения вопроса о закупке скота в 1935 году и ряда других вопросов заседание СТО закрылось в 5 часов вечера.

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОСТАВКЕ ШЕРСТИ ГОСУДАРСТВУ В 1935 ГОДУ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Распространить на 1935 год действие постановления СНК СССР от 15 января 1934 года «Об обязательной поставке шерсти государству в 1934 году» (Собр. Зак. СССР 1934 г. № 4, ст. 34), внеся в него, в целях облегчения поставок для колхозов, колхозников и единоличных крестьянских хозяйств и в целях поощрения развития овцеводства, следующие изменения:

а) уменьшить повсеместно норму сдачи колхозами полугрубой шерсти, установив ее на 1935 год в среднем по СССР в размере 2.000 грамм с головы овцы (по весенней шерсти и поярку вместе) против 2.580 грамм по норме, действовавшей в 1934 году;

б) уменьшить норму сдачи колхозами тонкой шерсти, установив ее на 1935 год в среднем по Союзу ССР в размере 4.450 грамм с головы тонкорунной овцы при выходе чистой шерсти из грязной в среднем по Союзу ССР в размере 31% (против нормы 1934 г. — 4.750 грамм при том же проценте выхода чистой шерсти);

в) освободить колхозы Горьковского и Кировского краев, Воронежской, Курской, Московской, Калининской, Западной и Ленинградской областей, а также Башкирской и Татарской АССР, ССР Грузии и БССР от поставки шерсти с тонкорунных баранов, завезенных для метизации;

г) уменьшить на 1935 год для колхозов нормы сдачи грубого поярка повсеместно на 50% против норм 1934 года;

д) установить на 1935 год для колхозов, колхозных дворов и единоличных крестьянских хозяйств единые нормы поставки грубой шерсти (весенней и осенней) без подразделения по сезонным стрижкам;

е) отменить повсеместно для колхозников и единоличников обязательную сдачу государству поярка;

ж) во изменение действовавшего в 1934 году порядка предоставления льгот членам колхозов, имеющих животноводческие товарные фермы, установить для членов этих колхозов льготу по поставке шерсти государству в 1935 году в виде скидки с норм, установленных для колхозников, в размере 20% от количества шерсти, сдаваемой государству фермой, путем зачета этой скидки в выполнение личных обязательств колхозников.

2. Поручить Комитету по Заготовкам с. х. продуктов при СНК СССР:

а) в соответствии со ст. 1-й установить нормы обязательной поставки полугрубой и тонкой шерсти колхозами, а также процент выхода чистой тонкой шерсти из грязной — по республикам, краям и областям;

б) исходя из практики поставки шерсти в 1934 году, внести необходимые поправки по отдельным республикам, краям и областям в сторону снижения норм поставок овечьей, козьей и верблюжьей шерсти колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами на 1935 год с тем, однако, чтобы установленный план поставки шерсти на 1935 год был полностью обеспечен;

в) установить календарные сроки выполнения обязательств по сдаче шерсти государству колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами с таким расчетом, чтобы сдача шерсти по обязательствам была закончена повсеместно не позднее 15 ноября 1935 года.

3. Поручить Комитету по Заготовкам с. х. продуктов при СНК Союза ССР утвердить инструкцию Народного Комиссариата Легкой Промышленности по применению настоящего постановления, предусмотрев в инструкции сроки опубликования порайонных норм сдачи шерсти и вручения обязательств.

4. Возложить контроль и наблюдение за практическим проведением в жизнь закона об обязательной поставке шерсти государству на Комитет по Заготовкам с. х. продуктов при СНК СССР, а в союзных и автономных республиках, краях, областях и районах — на уполномоченных Комитета по Заготовкам.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. МИРОШНИКОВ.

Москва, Кремль. 23 февраля 1935 года.

В Совнаркоме Союза ССР.

О ПЛАНЕ СДАЧИ ШЕРСТИ СОВХОЗАМИ В 1935 ГОДУ.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР утвердил план сдачи натуральной овечьей шерсти совхозами на 1935 год.

План сдачи натуральной овечьей шерсти совхозами утвержден в количестве 160.800 центнеров, в том числе: совхозами Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов — 113.270 центнеров, Народного комиссариата внешней торговли (Союзкаракулевод) — 18.350 центнеров, Народного комиссариата земледелия СССР—10.840 центнеров и прочими совхозами—18.340 центнеров. План разбит по республикам, краям и областям.

Твердый годовой план сдачи шерсти по каждому овцеводческому совхозу Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов должен быть установлен не позднее 15 марта 1935 г. Наркомсовхозов по согласованию с Комитетом по заготовкам с.-х. продуктов при СНК СССР.

Все без исключения подсобные хозяйства государственных и кооперативных организаций (хозяйства отделов рабочего снабжения, Народного комиссариата внутренних дел, войск РККА, кооперации, Заготскота, Главмяса и т. д.), имеющие овец, коз и верблюдов, обязаны сдать основному государственному заготовителю — Союзазаготшерсти — весь валовой настриг шерсти, получаемый в этих хозяйствах.

Уполномоченным Комитета по заготовкам с.-х. продуктов при СНК СССР в республиках, краях и областях поручено совместно с директорами трестов и руководителями государственных и кооперативных организаций, имеющих в своем ведении подсобные хозяйства с шерстным скотом, установить планы сдачи шерсти по каждому в отдельности совхозу и подсобному хозяйству, кроме овцеводческих совхозов Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов.

Установлены следующие предельные сроки сдачи шерсти всеми совхозами и подсобными хозяйствами государственных и кооперативных организаций: по овечьей весенней шерсти, а также по верблюжьей, козьей шерсти и пуху — не позднее 20 июля 1935 года, по овечьей осенней шерсти и поярку — не позднее 15 октября 1935 года.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР предупредил всех директоров совхозов и руководителей подсобных хозяйств государственных и кооперативных организаций, имеющих овец, коз и верблюдов, что они несут строгую ответственность за полную сдачу всего настрига шерсти, получаемой в руководимых ими совхозах и подсобных хозяйствах, а также за полный настриг шерсти и недопущение потерь в оборе шерсти. (ТАСС).

Маневры германской дипломатии.

Подготовка англо-германских переговоров.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 23 февраля. Согласно сообщениям из Берлина, германское правительство в ответ на британский запрос выразило готовность обсудить все проблемы, содержащиеся в англо-французской декларации от 3 февраля.

Вопрос о приезде Саймона в Берлин принимает, таким образом, более ясные очертания, и сегодня газеты уже пишут о предстоящем визите в более определенном тоне. Говорят, что Саймон поедет в Берлин в начале марта. Во всяком случае этот визит состоится после того, как Саймон побывает 28 февраля в Париже.

Хорошо осведомленные круги утверждают, что между Саймоном и Лавалем состоится обмен мнениями по трем важнейшим вопросам, а именно: о воздушной конвенции, о дунайском пакте и о восточном пакте.

В предстоящих переговорах между Саймоном и Лавалем будет сделана попытка внести ясность в вопрос о взаимной связи, которая должна существовать между воздушной конвенцией и локарнским договором. Кроме того, будет обсужден вопрос, какое ограничение воздушных вооружений должно быть предусмотрено воздушной конвенцией.

Что касается восточного пакта, то, как передают, англичане пытаются найти компромиссную форму, которая удовлетворила бы Францию и Германию.

Осведомленные британские круги утверждают, что Саймон, несомненно, поедет в Москву, если получит приглашение. Саймона, возможно, будет сопровождать товарищ министра иностранных дел Иден.

Майерский.

ЛОНДОН, 22 февраля. (ТАСС). По сведениям агентства Рейтера, «вопрос о восточном пакте, который в настоящий момент, повидимому, представляет собой одно из крупнейших затруднений в деле заключения всеобщего европейского соглашения, еще не был полностью обсужден в Лондоне».

«По имеющимся данным, — продолжает агентство, — английские взгляды на этот вопрос еще несколько неопределенны и до сих пор не сформулированы. Учитывают, однако, тот факт, что уже существует серия пактов о ненападении, которые могут создать некоторую основу для будущих переговоров».

КАМПАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ ПРОТИВ ВОСТОЧНОГО ПАКТА.

БЕРЛИН, 23 февраля. (ТАСС). Переданное вчера английскому правительству согласие Германии на включение в программу переговоров с Англией всех поставленных в лондонском сообщении вопросов о безопасности, — а не только вопроса о воздушном соглашении, как этого требовал первоначальный германский ответ, — доводится до сведения германской общественности только в текстах сообщений лондонских корреспондентов германских газет. Это тактическое отступление германской дипломатии не комментируется ни единым словом в германской прессе.

Всю свою внешнеполитическую активность германская пресса попрежнему направляет против восточного пакта. С большой статьей против оценки советским правительством лондонского соглашения выступает официоз министерства иностранных дел «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц», который пишет:

«Было бы неправильно расценивать заявление Литвинова как согласие с англо-французским планом. Оно представляет собой выдержанную в духе советских интересов интерпретацию намерений, преследуемых лондонским коммюнике». Наиболее недоволен германский официоз тем, что советское заявление выдвигает на первый план региональные пакты безопасности. В заключение германский официоз снова настаивает на том, чтобы в первую очередь была заключена воздушная конвенция.

«Бельинше цейтунг» в передовой статье с крайним огорчением констатирует, что постановка на обсуждение всего комплекса предложений по гарантированию безопасности, а также вероятное расширение ожидаемой поездки Саймона в Берлин поездкой в Москву переносит центр переговоров с вопроса о воздушном соглашении на вопрос о восточном пакте.

Германские расчеты на поддержку Англии.

Статья «Нью стейтсмен энд нейшен».

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 22 февраля. Очень интересная статья о внешней политике Англии опубликована в журнале «Нью стейтсмен энд нейшен».

«Сейчас Гитлер, — пишет журнал, — хочет использовать тот факт, что некоторые круги в Англии и Франции относятся с сочувствием к планам германской экспансии на востоке».

Указывая на недавнюю поездку британских промышленников в Манчжурию, журнал пишет:

«Эти антибольшевики наивно советуют Англии урегулировать свои споры с Японией и подумать о снабжении ее оружием в радостном ожидании, что японцы скоро начнут войну против СССР. Если это стремление рассматривать СССР как вероятного будущего врага представляет собой обычное явление в нашей стране, то в Германии эта тенденция является общепризнанной и господствующей. Германская пресса соревнуется с японской в стремлении найти повод для нападок на советское правительство».

Журнал считает японо-польско-германскую группу опасной для дела мира и пишет:

«Носятся слухи, что некоторые члены британского кабинета используют свое влияние для того, чтобы убедить французов заключить пакт с Германией даже ценой отказа от дружбы с СССР и фактической дискредитации Лиги наций... Министры стараются разговаривать во все более дружеском тоне с национал-социалистской Германией».

В заключение журнал заявляет:

«Вы не добьетесь мира, стараясь натравить Германию на Советский Союз. Подобная война имела бы такой же роковой и мировой характер, как и всякая другая».

Майерский.

Новые угрозы безопасности Литвы.

БЕРЛИН, 23 февраля. (ТАСС). Продолжая антилитовскую кампанию, «Фелькишер беобахтер» в большой статье снова говорит о мнимых «нарушениях» мемельской конституции со стороны Литвы, о «систематическом преследовании» немецкого населения в Мемеле и т. д. При этом официоз германского национал-социализма угрожающе заявляет:

«Пусть Литва не забывает, что не кто-нибудь иной, а она сама ставит на карту свою безопасность, раз она нарушает договоры».

Знаменательное молчание

ВАРШАВА, 23 февраля. (ТАСС). Польская печать замолчала сообщение ТАСС, излагающее ноту советского правительства, врученную английскому и французскому правительствам.

Одновременно близкая к правительству польская печать излагает весьма подробно антисоветские выпады германской печати по поводу советской ноты, тщательно отмечая всякое выступление той или иной лондонской или парижской газеты, высказывающейся против советских внешнеполитических установок.

Отклики на советскую оценку лондонских соглашений.

ИТАЛИЯ.

РИМ, 23 февраля. (ТАСС). Комментируя советскую оценку лондонского соглашения, «Джорнале д'Италиа» указывает, что это выступление имеет немаловажное значение.

«Лаворо фашиста» отмечает, что, по оценке лондонских кругов, отношения, установленные Литвиновым с дунайскими и балканскими странами, значительно усилили влияние СССР в Европе. Лондонский корреспондент «Трибуна», однако, заявляет, что советские тезисы о необходимости восточного пакта для сохранения мира не вызывают сочувствия в Лондоне.

АВСТРИЯ.

ВЕНА, 22 февраля. (ТАСС). «Винер таг» отмечает трезвость и четкость, с которыми советская нота разоблачает политику стран, угрожающих миру, и намечает пути обеспечения мира. Газета пишет, что в интересах мира следует оказать содействие осуществлению римского пакта о независимости Австрии, хотя этот вопрос непосредственно и не касается Советского Союза.

РУМЫНИЯ И ЮГОСЛАВИЯ.

ВЕНА, 23 февраля. (ТАСС). Как сообщают из Будапешта и Белграда, румынские и югославские газеты помещают либо полностью, либо в подробных выдержках советскую ноту французскому и английскому правительствам и подчеркивают в заголовках крупное политическое значение ноты.

ВЫРВАТЬ РАКОШИ ИЗ РУК ФАШИСТСКИХ ТЮРЕМЩИКОВ!

Телеграмма тов. Димитрова комитету борьбы за освобождение Ракоши.

ПАРИЖ, 23 февраля. (Соб. инф. «Правды»). «Юманите» публикует следующую телеграмму тов. Димитрова комитету борьбы за освобождение Ракоши:

«Приговор над Матиасом Ракоши является беспримерным актом трусливой классовой мести и безграничного цинизма.

Венгерская фашистская диктатура, продающая страну иностранным хищникам, обвинила Ракоши в государственной измене. Сообщники венгерских фальшивомонетчиков обвинили Ракоши за выпуск денег советского правительства по той статье, которая предусматривает их собственные уголовные преступления. Палачи венгерского народа, покровители и организаторы международных террористических шаек обвинили Ракоши в убийстве за то, что советское правительство Венгрии приняло необходимые меры защиты венгерского трудящегося народа против кровавой контрреволюции.

Весь процесс Ракоши, грубо инсценированный фашистским правительством Венгрии, преследовал определенную политическую цель: создать атмосферу, благоприятствующую дальнейшим фашистским насилиям, новой волне фашистского террора против венгерского пролетариата, попытаться дискредитировать великую идею советской власти и диктатуры пролетариата путем низкой клеветы на великую советскую республику, постараться натравить на революционное движение пролетариата крестьянство, средние слои и интеллигенцию. Процесс против Ракоши должен был послужить оправданием фашистского предательства интересов народа, фашистского кровавого террора, фашистской политики и подготовки войны.

Мужественное поведение Ракоши на суде, его глубочайшая преданность делу революции, его героическая защита дела пролетариата в значительной степени расстроили планы организаторов этого возмутительного процесса. Но отбывший уже восьмилетнее тюремное заключение Ракоши приговорен к пожизненной каторге, которая на деле означает медленную мучительную смерть.

Приговор, вынесенный Ракоши, есть вызов всем сторонникам мира, всем борцам за демократические права и свободы, завоеванные путем длительной борьбы народных масс, вызов всем борцам против фашизма.

Наш долг — ответить на этот вызов усилением борьбы под лозунгом: «Свободу Ракоши», поднять волну протеста миллионных масс против будапештского приговора и добиться во что бы то ни стало освобождения стойкого и смелого борца против фашизма.

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ».

Разрушения, нанесенные ураганом в Лондоне: [illegible] ветра снесена стена дома на улице Теллингтон.
Снимок из газеты «Дейли экспресс».

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ КАПИТУЛИРОВАЛ ПЕРЕД ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

ПАРИЖ, 22 февраля. (ТАСС). С'езд бельгийской социалистической партии большинством, представляющим 580 тыс. голосов, против 480 тыс. при 25 тыс. воздержавшихся постановил вчера отказаться от проведения 24 февраля пролетарской демонстрации против «чрезвычайных законов» правительства.

Крестьянские волнения в Югославии.

ВЕНА, 22 февраля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, крестьянские волнения в районе Славонский Брод (Хорватия) продолжаются и принимают все более широкие размеры.

20 февраля масса окрестных крестьян двинулась в Славонский Брод на демонстрацию протеста против устроенной накануне жандармами бойни, во время которой было убито 7 крестьян. При входе в город демонстранты были встречены сильными жандармскими отрядами. Жандармы дали несколько залпов. 5 крестьян убито, многие тяжело ранены.

В Славонском Броде и в прилегающих к нему районах об'явлено осадное положение. Вокруг Славонского Брода установлены пулеметы. В'езд в город воспрещен.

ПРОЦЕСС РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ В ФИНЛЯНДИИ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 22 февраля. (ТАСС). В Або начался судебный процесс нескольких лиц, обвиняемых в «государственной измене». Главный обвиняемый Антикайнен, согласно обвинительному акту, якобы играл руководящую роль в работе финской компартии. Антикайнена обвиняют в «убийстве в 1922 г. одного участника белокарельского похода». Антикайнен в это время якобы командовал красноармейским лыжным батальоном во время похода на Кимас-озеро.

По словам газеты «Гувудстадсбладет», на суде Антикайнен пытается давать показания «агитационного характера» и клеймит полицейский террор. Газета указывает, что председатель суда систематически запрещает Антикайнену говорить, предлагая лишь отвечать на прямые вопросы.

Иностранная хроника.

✻ В ночь на 21 февраля во время сильного шторма близ Ханко (юго-западное побережье Финляндии) сел на мель финляндский пароход «Мета». Команда судна спасена.

✻ В Краковском воеводстве, в Польше, была застигнута снежной бурей экскурсия лыжников. 4 лыжника погибли.

✻ В руки германского капитала переходит единственный в Латвии нефтеперегонный завод акционерного общества «Эльрих и Ко».

✻ В Бомбее (Индия) начался процесс двух рабочих, арестованных 21 января на митинге памяти Ленина. Подсудимые обвиняются в распространении листовок, изданных бомбейской организацией компартии.

✻ В 1934 году в Соединенных штатах было заброшено из-за убыточности 3.192 километра железнодорожных линий. Размер заброшенных железнодорожных линий в 1933 и 1934 гг. составляет 6.194 километра.

Страна празднует XVII годовщину Красной Армии.

(От корреспондентов «Правды»).

ЛЕНИНГРАД.

С огромным под'емом встречали XVII годовщину Красной Армии бойцы Ленинградского военного округа и краснознаменного Балтийского флота.

Во всех пограничных частях происходили юбилейные собрания. Старые бойцы-пограничники выступали с воспоминаниями о годах героической борьбы и строительства славной Красной Армии.

В Кронштадт для участия в праздновании приехала делегация ленинградского Дома ученых имени Максима Горького, ленинградского отделения Коммунистической академии, союза советских писателей и кинорэботников. Делегаты участвовали в торжественном собрании краснофлотцев.

На собрании под бурные аплодисменты были приняты приветствия товарищам Сталину, Ворошилову и Жданову.

КИЕВ.

Закончился первый всеукраинский слет молодых ударников обороны. Выступивший с докладом секретарь ЦК ЛКСМУ т. Андреев сообщил интересные итоги военно-технических экзаменов на предприятиях Украины. Подготовлено 152 тыс. ворошиловских стрелков, 285 тыс. молодых юношей и девушек сдали нормы на значок «Готов к труду и обороне», подготовлено 285 тыс. топографов и 38 тыс. планеристов, 220 тыс. молодых рабочих изучили автотракторный мотор, 12 тыс. — авиомотор, 94 тыс. человек сдали нормы по уходу за конем.

На заключительном заседании слета выступил тов. Постышев, который призывал рабочую молодежь развернуть оборонную работу в колхозном селе.

Слет послал приветствия товарищам Сталину и Ворошилову.

ВЛАДИВОСТОК.

Состоялся торжественный пленум владивостокского городского совета, на котором с докладом о годовщине Красной Армии выступил командующий Дальневосточным флотом тов. Викторов. Говоря о военной опасности [illegible] Японии, мечтающих о вторжении на советскую территорию, тов. Викторов заявил: «Дальневосточный флот вместе с Особой краснознаменной Дальневосточной Армией бдительно охраняет границы Дальнего Востока. Каждый боец и краснофлотец знает, что он здесь—на самом ответственном посту страны и потому трижды бдителен и зорок».

ТИФЛИС.

В Тифлисе закончилась первая закавказская культурно-шефская конференция над частями Кавказской Краснознаменной Армии. В конференции приняло участие до 400 человек — профессора, писатели, художники, композиторы, артисты. Профессора Лунакин и Запкиев обязались не только читать в частях доклады, но и подготовить к научной работе нескольких бойцов. Художники Грузии сообщили, что откроют при доме Красной Армии художественную студию. Азербайджанский композитор Рифатов преподнес конференции написанный им походный марш.

* * *

Телеграммы о праздновании XVII годовщины Красной Армии получены также из Харькова, Свердловска, Архангельска, Ташкента, Алма-Аты и других городов СССР.

Полет в Сванетию.

Редакция «Последних известий по радио» получила вчера радиограмму из Местии (Сванетия) следующего содержания:

Сегодня, в день XVII годовщины РККА, в 14 час. 20 мин., самолетом авиозвена [illegible] горнолыжной олимпиады РККА совершен перелет через г. Главный Кавказский хребет. Впервые в зимних условиях совершена посадка в столице Сванетии — Местии. На самолете доставлен в Местию бюст народного комиссара обороны Климентия Ефремовича Ворошилова в подарок сванам от Военно-воздушной академии.

Слушатели Военно-воздушной академии ЛИПКИН, ЗНАМЕНСКИЙ.

Водопьянов готовится к полету в Арктику.

Закончено оборудование самолета «ПР-5», на котором Герой Советского Союза тов. Водопьянов полетит на мыс Шмидта. Самолет выведен на аэродром. Он оборудован специальной радиоустановкой и отеплен. Закрытая кабина создает удобные условия для летчика, механика и радиста. На плоскостях самолета устроены специальные ящики для почты.

На митинге, посвященном выпуску самолета, выступали: директор завода имени Гольцмана тов. Балуев, парторг завода тов. Захарова, рабочий самолетного цеха тов. Шуваев и Герой Советского Союза тов. Водопьянов. Тут же, на митинге, было зачитано письмо, которое посылают рабочие завода им. Гольцмана зимовщикам мыса Уэллен. Коллектив завода посылает с тов. Водопьяновым для зимовщиков небольшую литературную посылку. В своем письме к зимовщикам рабочие пишут:

«Мы просим вас эту скромную посылку, перекинутую через 14 тысяч километров, передать местному населению. Пусть она будет новым доказательством того, что только пролетариат, под руководством славной ленинской партии, умеет преодолевать все препятствия и трудности по пути строительства новой, лучшей жизни, что только при советской власти ни расстояние, ни различие языка не служат препятствием к братской связи всех трудящихся нашего необ'ятного Союза.

Наша посылка должна подтвердить и то, что мы, работая здесь, в Москве, над улучшением авиопромышленности, не забываем вас, товарищей, находящихся на далеком Севере и выполняющих важную работу по освоению северных окраин нашей социалистической родины».

Свердловский комитет радиовещания обманывает слушателей.

СВЕРДЛОВСК, 23 февраля. (Корр. «Правды»). Вчера вечером редактор «Последних известий по радио» Карпович передал в эфир:

«Товарищи! Сегодня прибыл на свердловский аэропорт Герой Советского Союза тов. Молоков, совершающий арктический перелет Москва — остров Диксон...».

Сообщение было заведомо неверно. Еще до начала радиопередачи было известно, что тов. Молоков вследствие неблагоприятной погоды остался на ночевку в Янауле. Радиосообщение смутило десятки тысяч радиослушателей. Молокова ждали на торжественном заседании городского совета.

Характерно, что Карпович не находит ничего особенного в том, что обманул радиослушателей. «Дело не наше, — говорит он, — Молоков должен был прилететь в этот день, а остальное нас не касается...»

Днепровский шлюз готов к навигации.

КИЧКАС, 23 февраля. (ТАСС). Коллектив Днепровского шлюза полностью подготовился к навигации. Все оборудование шлюза приведено в порядок. В этом году пропускная способность шлюза увеличивается по сравнению с прошлым годом на 15 проц.

Второй пленум правления Союза советских писателей.

2 марта открывается второй пленум правления союза советских писателей СССР. Пленум обсудит вопросы: состояние и задачи советской критики — докладчик т. Беспалов и содоклады т. Шагинян «Чего ждет писатель от критики» и Афиногенова «Театральная критика». Кроме того, на пленуме будут поставлены доклады редакции «Истории гражданской войны» — тов. Минц и редакции «Истории фабрик и заводов» — т. Иванов В. Последним вопросом на пленуме будет стоять утверждение плана работы правления союза советских писателей СССР на 1935 г. — доклад тов. Щербакова.

Пленум состоится в Большом зале Комакадемии.

«На пути к Царицыну».

Картина художника М. Грекова.

Как погибло судно „Поной“.

РАССКАЗ КАПИТАНА КУКОЛЕВА.

МУРМАНСК, 23 февраля. (Корр. «Правды»). Сегодня утром в поликлинике наш корреспондент беседовал с капитаном потонувшего 21 февраля судна «Поной»—Степаном Алексеевичем Куколевым. Куколев рассказал следующие подробности гибели судна:

— 20 февраля, в 18 часов 30 минут, «Поной»—спасательное судно, плававшее в последнее время в буксирном флоте Мурманского торгового порта,—вышел из Мурманска [illegible] в факторию Палу-Губу (в Кольском заливе) и получить там распоряжения, связанные с буксировкой судна из Западной Лицы (место лова сельди). Погода была спокойная, видимость хорошая. В 23 часа мы уже были в Пале-Губе и получили задание взять на буксир в Западной Лице парусное судно «Галс», груженное сельдью, и привести его в факторию Палу-Губу.

Вышли мы из Палы-Губы 21 февраля, в 6 часов 30 минут утра. Ветер доходил до 4 баллов, видимость была хорошая. Скоро вышли в открытое море. Ветер все усиливался, и, когда мы дошли до Сеть-Наволока, ветер дошел до 9—10 баллов. «Поной» кренило до 15 градусов, хотя судно это очень устойчивое. Волны перекрывали судно. Пошли средним ходом. Судно перестало слушаться руля. Впереди нас на две с половиной мили шел траулер «Семга».

Я решил, что итти дальше в море очень опасно, и скомандовал поворачивать обратно в залив, чтобы отстояться от шторма. Едва мы успели повернуть, как по левому борту ударила огромная волна. «Поной» сразу накренился под углом в 30 градусов и не мог уже принять устойчивое положение. Весь борт залило, вода хлынула лавиной в машинное отделение, сразу сорвало левую шлюпку, разбило и унесло в море левую часть мостика.

Вслед за этой волной на «Поной» со страшной силой безудержно накатывались бушующие громады воды. Судно стало стремительно погружаться. Все это было неожиданно,—с момента удара о борт первой волны до окончательной гибели буксира прошло буквально две — три минуты. Когда прошел первый удар, я скомандовал: «Право руля!». Но руль уже окончательно вышел из действия. Все, кто успел, выскочили на палубу, сгрудились на правом борту. Спавшие после вахты не успели даже одеться и были в одном белье. Я дал траулеру «Семга» тревожные гудки и крикнул команде: «Бросайтесь в воду, держитесь за плавающие предметы!». Сам я кинулся в воду последним.

Море кипело, волна была очень крутая. Шторм все усиливался. Два раза меня захлестнуло. Когда я выбрался на поверхность воды, «Поной» уже не было видно. Вокруг меня плавало человек 15. Все держались за обломки судна. Мы не успели даже опустить правую шлюпку, спасательные круги взяли лишь немногие. На огромной волне при страшном холоде пришлось продержаться в воде около часа, пока подошел траулер «Семга». Я с трудом доплыл до обломка капитанского мостика и взобрался на него. Волной два раза меня сносило, но я снова забирался.

Наконец, подошел траулер. Спускать с него шлюпки было бы безумием, их мгновенно разнесло бы в щепы. Нам бросили спасательные круги. В итоге удалось спасти 11 человек.

На борту траулера нас переодели, поместили в баню, в ванну, в сушилку, к котлам — всюду, где было горячо. Потом поили горячим чаем. Есть никто из нас не хотел. Долго не верилось, что мы уже спасены. Наше счастье, что снежный буран начался тогда, когда мы были уже на борту траулера «Семга», иначе все погибли бы.

В Мурманске нас поместили в поликлинику. Некоторые уже сегодня выписываются, часть завтра. Серьезных заболеваний нет, кое-кто получил ушибы и легкие ранения.

* * *

«Поной» — судно довоенной постройки, водоизмещением 410 тонн, машина — 600 сил. Команда состояла из 23 человек, пассажиров на борту «Поноя» не было.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Вооруженное ограбление. 20 февраля днем в квартиру Куликовых в Дубровском поселке (Москва) явилась молодая женщина якобы для проверки квартирной платы. В квартире находились Куликова и ее родственница — старуха Макарова. Выяснив, что мужья их вернутся домой только вечером, женщина ушла. Через 20 минут после ее ухода в квартиру явились три грабителя. Они связали Макарову и закрыли ее в сундуке, а Куликову заперли в шкафу. Забрав ценности и лучшие вещи, воры скрылись. Два грабителя задержаны. Это — не имеющие занятий Петров и Выронин. Арестованы также соучастники ограбления Шаков, Лопатина и наводчик Макаров (родственник потерпевших).

Вор в библиотеке. Сотрудник Центральной государственной библиотеки Белоруссии в Минске Губчинский систематически воровал книги. При аресте у него на квартире из'ято свыше тысячи книг и журналов, похищенных из библиотечного фонда.

ТОРГОВАЯ ХРОНИКА.

В московский центральный универсальный магазин ежедневно поступают большие партии товаров к весенне-летнему сезону. В продажу поступило свыше 8 тысяч мужских и дамских модных пальто и костюмов, сшитых по моделям магазина, свыше 100 тыс. пар кожаной и парусиновой обуви, 25 тыс. весенних головных уборов.

Около 35 млн флаконов духов, одеколона и душистых вод и 30 млн коробок пудры выпускают в этом году фабрики треста «Тэжэ». Около половины всей продукции направляется в колхозную деревню, пред'являющую огромный спрос на парфюмерию и косметику.

Перед днем Красной Армии значительно вырос оборот военного кооперативного магазина на улице Коминтерна в Москве. В январе магазин продавал в день товаров на 100—130 тыс. руб. В предпраздничные дни оборот повысился до 243 тыс. рублей. Число покупателей возросло до 70—72 тысяч в день.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР.

7-Й ТУР, 23 ФЕВРАЛЯ.

[illegible]

Не желая дать Ботвиннику [illegible] вырваться вперед [illegible] Флор против Богатырчука [illegible]. Но в безнадежной для черных позиции прекрасно защищавшийся Богатырчук жертвой пешки создал себе богатую контр-игру. Партия отложена в сложном положении.

Экс-чемпионы мира не могут угнаться за лидерами. Ласкер, вновь показав исключительное мастерство, в трудном эндшпиле сделал на 40-м ходу ничью с Рабиновичем, Капабланка на 28-м ходу сделал ничью с Пирцем (дебют Бэрда). Эта партия игралась в гостинице «Националь» вследствие нездоровья Пирца. Ходы партии передавались по телефону и выставлялись на демонстрационных досках.

Рюмин против Алаторцева, хотя оригинально, но неудачно разыграл дебют (неправильная защита). Его король вынужден был пропутешествовать с королевского фланга на ферзевый и затем обратно. Этот вынужденный рейс дал Рюмину безнадежную позицию. Алаторцев выиграл на 30-м ходу.

Рагозин эффектной жертвой коня заставил Веру Менчик сдаться на 27-м ходу. Лилиенталь выиграл у Чеховера пешку. Этого оказалось достаточным для выигрыша партии.

Протекавшие без каких бы то ни было обострений партии Кан — Штальберг (ферзевый гамбит), Гоглидзе — Левенфиш и Лисицын — Романовский (обе — защита Грюнфельда) закончились вничью.

После 7 туров впереди Ботвинник—6½, Левенфиш — 5, Флор — 4½ (и 1 отложенная), Ласкер и Рагозин—4½, Лилиенталь—4 (и 1 отложенная).

Сегодня в 8-м туре играют: Штальберг — Лилиенталь, Флор — Чеховер, Рабинович — Богатырчук, Штальберг — Ласкер, Капабланка — Кан, Вера Менчик — Пирц, Романовский — Рагозин, Левенфиш — Лисицын, Рюмин — Гоглидзе, Ботвинник — Алаторцев.

САМОУБИЙСТВО ШКОЛЬНИКА

ИВАНОВО, 23 февраля. (Корр. «Правды»). Покончил самоубийством ученик школы № 9 Николай Виноградов.

Этот случай показал, как плохо поставлено в Иванове воспитание детей. Отец покойного Николая Виноградова—член партии с 1920 года, работает на станции Иваново. Мать—домашняя хозяйка. Семья материально вполне обеспечена. Но ни отец, ни мать не интересовались жизнью ребенка. Отец часто являлся домой пьяным, мать систематически била сына.

Не лучше была обстановка и в школе. Побединский, учитель школы, где учился Виноградов,—воспитанник духовной семинарии, не обращал никакого внимания на учеников, не интересовался их жизнью вне школы. Школа была оторвана от родителей, от общественности. Отдел народного образования не знал, что делается в школе.

Побединский и родители Николая Виноградова предаются суду.

ФИЗКУЛЬТУРНЫЙ ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ XVII ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ

Сегодня на Ленинских горах московского Парка культуры и отдыха им. Горького состоится физкультурный праздник в честь XVII годовщины Красной Армии. В программе—соревнования по прыжкам лыжников с трамплина на личное и командное первенство СССР. Они начнутся в 10 час. 30 мин.

Назначенный на сегодня в парке им. Горького торжественный финиш лыжного перехода Тюмень — Москва, в виду теплой погоды, отменен. (ТАСС).

Первый советский кинофестиваль.

Третий день фестиваля был посвящен просмотру советских, польских и французских фильмов. Утром в Доме кино демонстрировалась короткометражная картина производства Союзкинохроники «Авиапарад», режиссера М. Кауфмана. Затем шел польский фильм из истории национально-освободительного движения Польши «Молодой лес», режиссера Лейтис. На просмотре присутствовали польский посол г-н Лукасевич и болгарский посланник профессор Михалчев.

Вечерний просмотр в Доме кино посетили народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. Литвинов и французский посол в СССР г-н Альфан. На вечернем просмотре шел советский фильм Зархи и Хейфица «Горячие денечки» и французский — «Пансион Мимоза», Жака Фейдер.

Сегодняшний день фестиваля посвящен советским и американским фильмам. В Доме кино идет утром американская картина «Петер» Германа Костерлица и документальный фильм Я. Блиоха «Киров» (СССР); вечером—«Юность Максима» Козинцева и Трауберга (СССР), «Джентльмены рождаются» Альфреда Грина (Америка).

В «Ударнике» сегодня [illegible].

ПРИЕЗД ТУРЕЦКИХ КИНОДЕЯТЕЛЕЙ.

ОДЕССА, 23 февраля. (Корр. «Правды»). Сегодня из Стамбула на пароходе «Новороссийск» в Одессу прибыли представители министерства народного просвещения Турции Бурханеддин Мехмед и выдающийся турецкий кинодеятель Кемаль Халил, приехавшие в СССР на кинофестиваль. В беседе с вашим корреспондентом Кемаль Халил заявил:

— Мы чрезвычайно довольны работой лучших представителей советской кинематографии — Эсфири Шуб, Юткевича, Соловьева, Ваткина, которые сотрудничают с нами. Мы рассчитываем на самые положительные результаты от этого сотрудничества для молодого турецкого кино.

Президиум Московского совета с прискорбием извещает о преждевременной смерти члена Моссовета, зам. председателя Фрунзенского райсовета

тов. ЛАМПЕ Яна Карловича.

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

Фрунзенский РК ВКП(б) и президиум Фрунзенского райсовета РК и КД с глубоким прискорбием извещают о преждевременной смерти активного работника района, члена РК ВКП(б), члена президиума, зам. председателя райсовета, члена ВКП(б) с 1917 г.

тов. ЛАМПЕ Яна Карловича,

последовавшей в ночь на 23/II 1936 г.

Для организации похорон образована комиссия.

Вынос урны с прахом покойного для погребения на быв. Ново-Девичьем кладбище состоится в 4 часа дня, 24 февраля 1936 г. из клуба Нарпит (Долгий пер., д. 3).

Справки по телеф.: К 6-42-66, К 1-30-94 и Г 2-77-16.

КАКАЯ СЕГОДНЯ ПОГОДА?

Ежедневно в определенные часы из сотен телеграфных пунктов СССР идут в Москву необычные телеграммы. Они состоят из одних цифр. Десятки цифр в каждой телеграмме и ни одного слова текста!

На Центральном телеграфе эти телеграммы не должны задерживаться ни одной минуты (к сожалению, это не всегда бывает). Они настолько срочны, что их доставка адресату не доверяется письмоносцу. Ленты телеграмм передаются при помощи самопишущего аппарата «телетайп» непосредственному получателю — Центральному управлению гидрометеорологической службы СССР.

Перед метеорологами сухие цифры телеграмм раскрывают полную картину погоды на данный день и час во всех ее проявлениях. Снег, дождь, ветер, холод, тепло, туман особыми значками наносятся на синоптические карты—карты погоды. Четыре раза в сутки, через каждые 6 часов, составляются эти карты погоды, а для авиации еще чаще — каждые три часа.

Карты делают люди, но люди должны быть точны, как часы. Смысл составления карт не только в том, чтобы иметь их здесь, в Москве, но и в том, чтобы самый отдаленный пункт страны своевременно и быстро получил проанализированные сведения о погоде на всем Европейском материке. Вот почему в кабинетах, в приемных и передаточных радиостанциях, на трансляционном узле метеорологической службы ни днем, ни ночью не прекращается напряженная работа. По длинным и коротким волнам, по проводам и телефону тысячи станций, метеорологи, моряки, пилоты, железнодорожники, агрономы, — все, чья деятельность связана с погодой, получают сводки о погоде. На основании этих сводок каждая ячейка службы погоды (а они имеются во всех краях и областях) составляет карту погоды.

Карту погоды могли бы составить любой колхоз и совхоз, имеющие радиоприемник. О хозяйственном и культурном значении этого говорить не приходится. Но остановка за... бланками карт. Сельскохозяйственное государственное издательство не считает нужным выпустить такие бланки. Между прочим, несколько лет назад их можно было достать в любом писчебумажном магазине.

* * *

Арктика по справедливости считается «кухней погоды». Но погода на европейской территории Союза обусловливается взаимодействием холодных арктических масс воздуха с теплыми массами воздуха, идущими с запада и юга. Нам важно знать состояние погоды в Европе так же, как европейским странам состояние погоды в СССР.

Погода интернациональна. Ее не стесняют земные границы отдельных государств. СССР ведет постоянный и оживленный обмен сводками погоды со всеми странами Европы и северного полушария. Но в метеорологии наша социалистическая система имеет огромные преимущества перед капиталистическими странами. В СССР—единая метеорологическая служба, единое методологическое руководство этим сложным делом, в то время как почти во всех других странах метеорология распылена среди различных отраслей хозяйства, ведомств и даже частных компаний (авиационные, морские и другие).

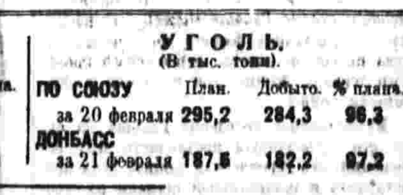
23 февраля, в 7 часов утра, вышла первая карта погоды на этот день. Карта показывает, что на всей европейской территории СССР, за исключением отдельных пунктов, температура была от минус 2 градуса до плюс 2—3 градуса. В Севастополе было 6 градусов тепла, в Батуме 1 градус выше нуля, в Тифлисе—3 градуса холода, в Баку—8 градусов тепла.

Следующая карта, на 1 час дня, показывает дальнейшее потепление: температура повсеместно выше нуля, а в Крыму и на Северном Кавказе 10 — 12 градусов тепла.

Вчерашняя погода является результатом оттепели, которая начала распространяться на европейскую часть СССР еще во второй декаде февраля. Средние температуры за эту декаду были выше нормы (нормой называется средняя температура за длинный ряд лет). Наибольшие отклонения от нормы имели место на севере и востоке европейской части СССР, где было на 4—5 градусов теплее обычного.

В южной половине Украины, в Крыму и в западных районах Азово-Черноморского края средние декадные температуры были на 1—3 градуса ниже обычных. Морозы до 30 градусов и выше отмечались в Башкирии, Татарии, в восточных районах Оренбургского края и Челябинской области, а также на юго-западе Украины.

Высота снежного покрова увеличилась в большинстве областей. В юго-восточных районах Одесской области и юго-западных Днепропетровской снег растаял. Снег сошел также в Крыму, на юге Азово-Черноморского края, на Северном Кавказе, в Дагестане, в западных и восточных районах Закавказья.

МЕТАЛЛ ЗА 21 ФЕВРАЛЯ. (В тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	[illegible]	[illegible]	[illegible]
СТАЛЬ	31,0	31,6	102,1
ПРОКАТ	22,0	[illegible]	96,9

УГОЛЬ. (В тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 20 февраля	295,2	284,3	96,3
ДОНБАСС за 21 февраля	187,6	182,2	97,2

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 21 ФЕВРАЛЯ.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов.	Погружено: % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседн. дорог.	% обеспечения вагонами.
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.309	99	94	191	122
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.556	114	94	128	107
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.987	100	107	117	96
Западная (нач. т. Жуков)	2.489	110	103	121	107
Южная (нач. т. Шушков)	1.268	119	103	106	111
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.733	98	117	102	100
Казанская (нач. т. Кучкин)	2.543	98	115	111	110
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.633	109	99	103	104
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	2.692	95	115	100	109
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.332	73	124	108	107
Рязано-Уральская (нач. т. Кватерадзе)	1.145	97	101	117	120
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.988	98	97	96	97
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.774	96	96	98	100
Курская (нач. т. Корягин)	1.784	90	104	102	106
Турксиб (нач. т. Четвергов)	292	115	88	71	85
Забайкальская (нач. т. Друсинс)	530	109	89	94	105
Омская (нач. т. Уланов)	782	75	113	106	108
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	1.908	74	112	107	108
Москва—Донбасс (нач. т. Емшанов)	1.245	92	110	107	125
Северная (нач. т. Амосов)	2.925	98	91	89	96
Пермская (нач. т. Шахгильдян)	1.909	81	92	99	91
Кировская (нач. т. Ладнин)	1.357	81	87	109	98
Томская (нач. т. Миронов)	2.618	81	92	109	103
Окружная (врид. нач. т. Шренко)	344	99	94	100	117
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.739	97	96	91	110
Самаро-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	740	89	103	87	110
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	388	85	66	100	98
Востсибирская (нач. т. Гольцов)	673	95	83	82	113
Погружено всего:	56.683	94			
Разгружено »	55.596				

Уполномоч. Главлита № В—19601. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 116.